

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ двадцать девятый.

№ 9-й. 1-го Мая 1895 года. № 9-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой четыре рубля.

Часть официальная.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О назначеніи пенсій.

1) Отъ 23 марта 1895 года за №1337, назначены пен-
сїи: 1) церкви села Быкова Отрога, Николаевского уѣзда,
священника — пенсіонера — Петра *Виноградова* вдовѣ *Пелагии*,
65 р. въ годъ, изъ Николаевского уѣзднаго Казначейства, и 2)
церкви села Таволжанки, Бузулукскаго уѣзда, священника —
пенсіонера Павла *Разувьтова* вдовѣ *Наталіи*, 65 р. въ
годъ, изъ Бузулукскаго Казначейства.

Объ утвержденіи въ должности настоятельницы монастыря.

2) Отъ 20 марта 1895 года №1264, завѣдующая Раков-
скимъ Свято-Троицкимъ женскимъ монастыремъ монахиня Софія,
согласно представленію епархїальнаго начальства ~~утверждена~~ въ
должности настоятельницы означеннаго монастыря, съ возведеніемъ
въ санъ игуменіи.

Сдѣланъ въ субботу

Б Б Б Д И О Т

17-102978

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Проектъ устава церковно-приходской библіотеки.

1895 г. 23 марта, Самарская Духовная Консисторія слушали: рапортъ притча с. Софьина, Самарскаго уѣзда, отъ 5 марта за № 36, относительно открытія въ этомъ селѣ церковно-приходской библіотеки и представленный проектъ устава этой библіотеки. *Приказали:* Представленный на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства проектъ устава церковно-приходской библіотеки и одобренный Его Преосвященствомъ, напечатать, какъ опытъ для соображенія и подражанія духовенству другихъ приходоу епархіи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Резолюція Его Преосвященства на семъ опредѣленіи послѣдовала такая: „*Исполнить*“.

Проектъ устава церковно-приходской библіотеки при церкви села Софьина Самарскаго уѣзда.

1) Церковно-приходская библіотека духовно-нравственныхъ книгъ учреждается прихожанами Николаевской церкви с. Софьина съ цѣлью доставить всѣмъ прихожанамъ бесплатное пользованіе книгами духовно-нравственнаго содержанія для чтенія на дому.

2) Библіотека имѣетъ помѣщаться въ храмѣ, но въ отдѣльномъ шкафѣ, имѣетъ свою отчетность, и книги ея въ составъ церковной библіотеки не входятъ.

3) На содержаніе библіотеки прихожане отпускаютъ въ 1-е три года по учрежденіи библіотеки по 2 коп. съ ревизской души (969 душъ), а въ послѣдующіе по 1 коп., поступающіе чрезъ приходское попечительство. Общее собраніе прихожанъ можетъ устанавливать и болѣе возвышенныя оклады и единовременныя пожертвованія, когда усмотрѣна будетъ къ тому дѣйствительная надобность и по мѣрѣ развитія операцій библіотеки. Кромѣ сего средствами содержанія библіотеки имѣютъ быть добровольныя пожертвованія прихожанъ и др. лицъ и учрежде-

ній деньгами и книгами и единовременное или ежегодное отчисленіе изъ свободныхъ церковныхъ суммъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

4) Библіотека состоитъ изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, одобренныхъ и допущенныхъ дѣйствующими на сей предметъ указаніями и правилами.

5) Библіотека, находясь подъ ближайшимъ завѣдываніемъ приходскаго священника, состоитъ въ вѣдѣніи приходскаго попечительства и подлежитъ отчетности предъ общимъ собраніемъ прихожанъ, Епархіальное же Начальство вѣдаетъ оную, какъ одинъ изъ предметовъ заботливости церковно-приходскаго Попечительства.

6) Церковно-приходское Попечительство наполняетъ библіотеку книгами и изыскиваетъ новыя средства на ихъ пріобрѣтеніе.

7) Пользованіе книгами бесплатно, но утратившій и потерявшій книгу или существенно ее повредившій обязанъ возвратить стоимость книги; уличенный уже неоднократно въ небрежномъ или недобросовѣстномъ обращеніи съ книгами (какъ на-примѣръ, вырывающій изъ нихъ листы, рисунки и дѣлающій на нихъ надписи карандашемъ или чернилами), лишается права пользованія книгами.

8) Книги выдаются въ опредѣленное время преимущественно послѣ службъ церковныхъ и когда окажется удобнѣе по указанію опыта — на срокъ не далѣе 2 мѣсяцевъ.

9) При библіотекѣ имѣются книги: 1) для записи книгъ по времени поступленія; 2) болѣе или менѣе систематическій каталогъ книгъ; 3) книги для записи и выдачи книгъ; 4) книга для записи тѣхъ книгъ, кои пожелаетъ указать для пріобрѣтенія кто либо изъ читателей и кои будутъ намѣчаться для выиски вновь.

10) При библіотекѣ, когда позволятъ средства, со временемъ можетъ быть открыта и продажа книгъ, крестиковъ, иконъ и картинъ религіознаго содержанія.

11) Въ случаѣ прекращенія существованія церковно-приходской библіотеки, инвентарь ея поступаетъ въ пользу церкви, а книги причисляются къ библіотекѣ церковной.

II. Къ вопросу о матеріальной взаимопомощи служителей церкви Христовой, какъ средства къ улучшенію быта занимающихъ бѣдные приходы. *)

Журналы благочинническихъ съѣздовъ.

39) I благочинническаго округа, *Николаевскаго уѣзда*. 31 янв. 1895 г. По всестороннемъ обсужденіи вопроса о матеріальной взаимопомощи служителей церкви Христовой, какъ средства къ улучшенію быта занимающихъ бѣдные приходы, постановили: единогласно выразить Его Преосвященству глубочайшую благодарность и сердечную признательность за его вниманіе и заботы къ нуждамъ бѣднаго духовенства Самарской епархіи и принять участіе въ улучшеніи положенія духовенства бѣднѣйшихъ приходоу епархіи добровольными пожертвованіями, которыя и вручать мѣстному благочинному при его полугодичныхъ обзорѣніяхъ окружныхъ церквей, начиная съ первой половины сего 1895 г. *В. благодаренъ. Е. Г.*

40) III благочинническаго округа, *Ставропольскаго уѣзда*. 19 янв. 1895 г. Вполнѣ сочувствуя благой цѣли предложенія своего Архипастыря, духовенство съ готовностію изъявило желаніе отчислять на бѣднѣйшіе причты епархіи ежегодно, начиная съ 1-го полугодія сего года, по 1% братскаго кружечнаго дохода, за исключеніемъ причтоу сель: Васильевки, Городищъ и Благовѣщенскаго Сускана, какъ бѣдныхъ приходоу, и сборъ этихъ денегъ по полугодіямъ представлять чрезъ мѣстнаго благочиннаго по назначенію, На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства: „*В. благодаренъ, Е. Г. 29 янв*“.

41) V благочинническаго округа *Самарскаго уѣзда*. По обсужденіи предложенія Его Преосвященства окружное духовенство, по добровольному соглашенію между собою, опредѣлило: вносить каждагодно посильную жертву отъ каждаго причта, смотря по его состоянію, всего 126 рублей съ округа. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства: „*Сердечно благодаренъ. Е. Г. 24 янв.*“

*) См. Сам. Епарх. Вѣд. 14, 15, 21, 22 и 24—1894 г. № и 3, 5 и 7 с.г.

Ш. Епархіальныя извѣстія.

1) Награждены бархатными фіолетовыми скуфьями отъ 22 марта:

1) Священники — Самарскаго Каѳедральнаго собора Теофиль *Богородицкій*; с. Вознесенки, Новоузенскаго уѣзда, Николай *Поповъ*; с. Студенца, Самарскаго уѣзда, Аркадій *Прозоровъ*; с. Ярзова, Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ *Розовъ*; с. Коровина, того же уѣзда, Василій *Арнольдъ*; с. Вилватаго, Бузулукскаго уѣзда, Константинъ *Троицкій*; с. Ляхова, того же уѣзда, Василій *Кипарисовъ*; с. Тоцкаго, того же уѣзда, Александръ *Бакурскій*; с. Александрова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Василій *Благовидовъ*; с. Сурикова, Бузулукскаго уѣзда, Петръ *Размариновъ*; с. Кутушь, того же уѣзда, Іоаннъ *Андреевъ*; слоб. Александрова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Гавріиль *Смѣловъ*; 2) VШ окр. Бугурусланскаго уѣзда, Владиміръ *Благодаримовъ*; IX окр. Бузулукскаго уѣзда, Никодимъ *Скворцовъ* и и. д. благочиннаго VI окр., того же уѣзда, Григорій *Смарагдовъ*.

2) **Рукоположены:** 1) во священника, бывшій діаконъ с. Чулкова, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Николай *Муретовъ*, съ опредѣленіемъ на второй штатъ въ с. Куриловку, Новоузенскаго уѣзда, 10 апр., и 27 во діакона псаломщикъ Воскресенской церкви г. Самары Николай *Виноградовъ*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

3) Опредѣленіе на должность:

1) Уволенный въ заштатъ с. Денисовки, Бузулукскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Тресвятскій* въ с. Димитріевку Бузулукскаго уѣзда, согласно прошенію, 22 марта; 2) допущены къ исправленію должности псаломщиковъ — 1) Владиміръ *Орловскій* въ с. Черемшанскую Крѣпость, 23 марта; 2) послушникъ Спасо-Преображенскаго монастыря Тихонъ *Преображенскій* въ Красный Яръ, Новоузенскаго уѣзда, 6 апр. и 3) учитель Ново-Якушкинской школы грамоты, Бугурусланскаго уѣзда, Илья *Діомидовъ* въ с. Ново-Якушкино, 26 марта.

4) Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) с. Семеновки Бузулукскаго уѣзда, Константинъ *Лавровъ* въ Денисовку, Бузулукскаго уѣзда, 4 марта; 2) запрещенный священникъ Илья *Голубевъ*, съ разрѣшеніемъ священнослуженія, временно оставленъ въ Тростянкѣ, 14 марта; 3) с. Михайловки, Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ *Уваровъ* въ с. Семеновку, того же уѣзда, 17 марта; 4) с. Краснаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, Гавріиль *Кархалевъ*, согласно прошенію, въ с. Сосновку, того же уѣзда, 12 марта, и 5) Никольскаго единовѣрческаго женскаго монастыря Тимоѳей *Старцевъ*, согласно прошенію, къ единовѣрческой церкви г. Николаевска 8 апр.

Псаломщиковъ: 1) с. Мулловки, Ставропольскаго уѣзда, Алексѣй Невскій въ с. Красную Рѣчку, того же уѣзда, 19 марта.

2) діаконъ на должности псаломщика въ с. *Куропдовъ*, Бугурусланскаго уѣзда, Петръ *Алфеевъ* въ слоб. Сарбайскую, того же уѣзда, 12 марта; 3) с. Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда, Николай *Надеждинъ*, въ с. Савруши, того же уѣзда, 26 марта, и 4) с. Куриловки, Бузулукскаго уѣзда, Василій *Красносмбодскій* въ с. Павловку—Богатое тожъ, согласно прошенію, 11 апр.

5) Увольненіе за штатъ:

1) Псаломщикъ Красной Рѣчки, Ставропольскаго уѣзда, Александръ *Невскій*. согласно прошенію, 23 марта; 2) и. д. псаломщика въ с. Таволжанкѣ, Бузулукскаго уѣзда, запрещенный священникъ Порфирій *Андреевъ*, по болѣзни; 3) священникъ с. Новой Квасниковки, Новоузенскаго уѣзда, Іоаннъ *Діаконовъ*, по болѣзни, 28 марта и 4) священникъ с. Вязовки, Самар. уѣзда, Іоаннъ Стратоновъ, 11 апр.

6) Исключены изъ списковъ за смертію.

1) Заштатный діаконъ, с. Васильевки Ставр. у. Владиміръ *Леонтьевъ*; 16 февр.; 2) заштатные священники—с. Малой Каменки, Самарскаго уѣзда, Іоаннъ *Перекопновскій*, 22 марта, и с. Сулака старой церкви, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ *Ловцовъ*, 18 марта.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Самарскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 18⁹³/94 учебный годъ.

(Продолженіе).

Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Уставомъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ выборъ тѣхъ или другихъ руководствъ изъ числа одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія предоставляется усмотрѣнію Совѣта.

Совѣтъ Самарскаго училища, состоявшій въ послѣднее десятилѣтіе въ большинствѣ своемъ изъ членовъ съ высшимъ образованіемъ, всегда весьма внимательно и заботливо относился къ вопросу о замѣнѣ тѣхъ или другихъ учебныхъ руководствъ наилучшими или наиболѣе пригодными, обыкновенно возбуждаемому инспекторомъ классовъ совмѣстно съ тѣми или другими наставниками.

Въ качествѣ учебника вводились изъ числа одобренныхъ тѣ книги, которыя (какъ показало самое дѣло) дѣйствительно оказались весьма пригодными руководствами по предметамъ. Справедливость требуетъ сказать, что всѣ лица, посвятившія свои силы на служеніе учебному дѣлу въ Самарскомъ училищѣ, весьма близко принимая къ сердцу учебное дѣло, весьма внимательно слѣдятъ за всѣми книжными новостями.

Въ этой своей труженнической работѣ по отысканію лучшихъ и наиболѣе пригодныхъ руководствъ и пособій они встрѣтили истинно-отеческое и просвѣщенное содѣйствіе со стороны Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, который дозволилъ Совѣту въ истекшемъ отчетномъ 18⁹³/94 учебномъ году пріобрѣсти для фундаментальной библіотеки всѣ наилучшія педагогическія изданія, а также духовно-богословскіе журналы по списку, составленному инспекторомъ классовъ, чрезъ чтеніе которыхъ преподаватели могутъ поддерживать связь съ мыслящими людьми педагогическаго міра.

Въ отчетномъ 189³/94 учебномъ году вновь введены, согласно журнальнаго постановленія, утвержденнаго Его Преосвященствомъ учебныя руководства: 1) по Русскому языку для I, II и III классовъ Христоматія Смирновскаго вмѣсто Христоматіи Николенко; 2) по Геометріи вмѣсто учебника Малинина и Буренина руководство Вулиха, одобренное Св. Синодомъ. Только по двумъ учебнымъ предметамъ еще не удалось до сихъ поръ подыскать подходящаго цѣлямъ учебнаго руководства: это по Гражданской Исторіи и Педагогикѣ. Въ училищѣ приняты лучшіе изъ одобренныхъ (по Гражданской Исторіи учебникъ г. Иловайскаго и Педагогикѣ учебникъ Тихомирова), но какъ говорилось уже въ нашихъ отчетахъ не разъ, эти учебники несоотвѣтствуютъ нуждамъ женскихъ учебныхъ заведеній и потребностямъ времени, которое уже ушло съ своими воззрѣніями далеко за предѣлы, какіе открываются вышеупомянутыми учебниками.

Но несовершенство учебниковъ съ избыткомъ возмѣщено усердіемъ преподавателей Гражданской Исторіи и Педагогики. Преподаватель Педагогики г. Быстрицкій взялъ на себя трудъ письменно изложить все свои уроки по Педагогикѣ, какіе имъ изустно были преподаваны въ теченіе учебнаго года. По распоряженію инспектора классовъ, съ разрѣшенія Совѣта, на средства училища, эти записки были переписаны передъ экзаменами въ нѣсколькихъ экземплярахъ, каковыми и пользовались воспитанницы, приготавливаясь къ экзамену. Большое стараніе, хотя и другого рода, приложилъ къ своему дѣлу наставникъ Исторіи Гражданской г. Андреевъ, поступившій на эту должность въ началѣ отчетнаго 18⁹³/94 учебнаго года. Благоразумно отличая въ массѣ историческихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ учебникахъ Иловайскаго, существенное отъ второстепеннаго и главное отъ малозначущаго, г. Андреевъ употреблялъ все стараніе къ тому, чтобы воспитанницы усвоили изъ Исторіи хотя немного, но важное — твердо и сознательно. Въ этомъ онъ успѣлъ, какъ показали годичные экзамены.

Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ начался 2-го августа и закончился экзаменами

въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ. Экзамены происходили обычнымъ, установленнымъ въ училищѣ порядкомъ. На годичныхъ экзаменахъ во обще всѣ воспитанницы оказали весьма достаточныя познанія въ предѣлахъ преподаваемыхъ наукъ.

Будучи весьма прилежны въ теченіе года и приготовляясь весьма основательно къ экзаменамъ, воспитанницы попросили предъ началомъ экзаменовъ училищнаго священника отслужить имъ молебенъ съ Акаѳистомъ Божіей Матери.

Воспитанницы какъ въ теченіе отчетнаго года, такъ и во время экзаменовъ находили себѣ помощь во всѣхъ своихъ учебныхъ затрудненіяхъ со стороны воспитательницъ и въ другихъ во всѣхъ отношеніяхъ со стороны начальницы училища.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ курсъ съ аттестатами.

Совѣтъ училища, разсмотрѣвъ на засѣданіи своемъ 8 іюня 1894 г. переводные списки, составленные инспекторомъ классовъ совмѣстно съ классными воспитательницами и наставниками, опредѣлилъ:

1) 42-хъ воспитанницъ VІ класса выпустить изъ училища съ аттестатами объ окончаніи курса училища; одиннадцать (11) начальныхъ за отличные успѣхи въ наукахъ наградить книгами; четырехъ — похвальными листами за весьма хорошіе успѣхи въ наукахъ; пять воспитанницъ — за отличные успѣхи въ церковномъ чтеніи; шесть — въ церковномъ пѣніи; двухъ — въ рукодѣльяхъ; трехъ — въ хозяйствѣ и одну — въ домоводствѣ; шесть — по музыкѣ и двухъ по французскому языку.

2) 42-хъ воспитанницъ V класса — перевести въ VІ классъ; начальныхъ пять — съ награжденіемъ книгою и слѣдующихъ семь — похвальными листами за отличные и весьма хорошіе успѣхи въ наукахъ.

3) Изъ 41 воспитанницы IV класса перевести въ V классъ 39; начальныхъ двухъ съ награжденіемъ книгою, пять слѣдующихъ — похвальными листами за успѣхи въ наукахъ и пять слѣдующихъ — похвальнымъ отзывомъ за успѣхи; одну оставить въ

томъ же классѣ по болѣзни и одну допустить къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ.

4) Всѣхъ 47 воспитанницъ III класса перевести въ IV классъ; начальныхъ пять наградить книгою и слѣдующихъ семь похвальнымъ листомъ за отличные и весьма хорошіе успѣхи.

5) Изъ 53-хъ воспитанницъ II класса перевести 48 въ III классъ; начальныхъ четырехъ наградить книгою и слѣдующихъ трехъ — похвальнымъ отзывомъ; двухъ оставить въ томъ же классѣ по малоразвитости, двухъ — по малоуспѣшности и одну по болѣзни.

6) Изъ 38-ми воспитанницъ I штатнаго класса 37 перевести во II классъ; начальныхъ четырехъ наградить книгою и слѣдующихъ шесть — похвальнымъ отзывомъ за отличные и весьма хорошіе успѣхи въ наукахъ; одну оставить по малоуспѣшности и болѣзненному состоянію.

и 7) Изъ 37 воспитанницъ I параллельнаго класса 36 перевести во II классъ; начальныхъ шесть наградить книгою и слѣдующихъ трехъ — похвальнымъ отзывомъ за отличные и весьма хорошіе успѣхи въ наукахъ; одну — оставить по болѣзни въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Допущенная къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ воспитанница IV класса Седова Лидія сдала оный, только неудовлетворительно, почему и оставлена въ томъ же IV классѣ.

ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Изъ общей вѣдомости, въ коей выставлены были баллы годовые и экзаменные по предметамъ училищнаго курса, объ успѣхахъ воспитанницъ можно извлечь слѣдующія цифровыя данныя:

Число воспитанницъ.	НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.	Количество балловъ.				
		5	4	3	2	1
VI класса 42.	Законъ Божій (церков. ист.), .	31	11	—	—	—
	Словесность	14	17	11	—	—

Число воспитанницъ.	НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.	Количество балловъ.				
		5	4	3	2	1
V класса 42.	Географія	12	19	11	—	—
	Исторія гражданская.	15	19	8	—	—
	Физика	13	14	15	—	—
	Математическая географія	13	15	14	—	—
	Геометрія	26	14	2	—	—
	Педагогика	14	20	8	—	—
	Сочиненіе	10	28	4	—	—
	Рукодѣлье	33	9	—	—	—
	Законъ Божій (катех. и Богосл.)	13	29	—	—	—
	Словесность	11	17	14	—	—
	Ариометика	17	25	—	—	—
	Геометрія	15	26	1	—	—
	Исторія гражданская.	9	15	18	—	—
	Географія	10	22	10	—	—
	Пѣніе	14	15	13	—	—
	Физика	11	20	10	—	—
	Сочиненіе	7	13	22	—	—
Рукодѣлье	25	15	2	—	—	
Законъ Божій (катехизисъ)	18	16	4	—	—	
IV класса 41. (38 воспитан. было на экзам.)	Словесность	14	13	11	—	—
	Ариометика	17	15	6	—	—
	Геометрія	20	14	4	—	—
	Исторія гражданская.	15	12	10	1	—
	Географія	14	14	10	—	—
Пѣніе	12	18	18	—	—	

Число воспитанницъ.	НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.	Количество балловъ.				
		5	4	3	2	1
Ш класса 47. (45 восп. было на экзаменѣ).	Чистописаніе	13	18	7	—	—
	Сочиненіе	14	20	3	1	—
	Рукодѣлье	23	13	2	—	—
	Законъ Божій	32	13	—	—	—
	Русскій языкъ	13	14	18	—	—
	Ариѳметика	29	7	9	—	—
	Географія	14	16	15	—	—
П класса 53. (52 восп. было на экзаменѣ).	Пѣніе	17	13	15	—	—
	Чистописаніе	20	22	3	—	—
	Письменное упражненіе	15	17	13	—	—
	Рукодѣлье	23	19	3	—	—
	Законъ Божій	28	15	8	1	—
	Русскій языкъ	16	14	18	4	—
	Ариѳметика	25	12	13	2	—
I штатн. класса 39). (38 вос- питан. было на экзам.)	Географія	9	19	23	1	—
	Пѣніе ,	10	20	22	—	—
	Чистописаніе	17	21	14	—	—
	Письменное упражненіе	3	20	15	4	—
	Рукодѣлье	24	20	8	—	—
	Законъ Божій	19	16	3	—	—
	Русскій языкъ	14	19	4	1	—
	Ариѳметика	24	13	1	—	—
	Пѣніе	18	16	4	—	—
	Чистописаніе	14	16	8	—	—

Число воспитанницъ.	НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.	Количество балловъ.				
		5	4	3	2	1
I парал. 36. (35 восп. было на эк- заменѣ).	Письменное упражненіе	9	15	13	1	—
	Рукодѣлье	22	9	7	—	—
	Законъ Божій	22	10	3	—	—
	Русскій языкъ	18	10	7	—	—
	Ариѳметика	20	8	7	—	—
	Пѣніе	17	11	7	—	—
	Чистописаніе	16	13	6	—	—
	Письменные работы	12	12	9	2	—
Рукодѣлье	12	17	6	—	—	

Поведеніе воспитанницъ, благодаря неослабному наблюденію за ними начальницы училища и воспитательницъ, было доброе и благонадежное.

Состояніе здоровья воспитанницъ было въ отчетномъ году вообще удовлетворительно, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующей вѣдомости училищнаго врача г. Савицкаго о числѣ заболѣваній воспитанницъ Самар. епарх. жен. училища за 18⁹³/₉₄ учебный годъ:

	Лѣчащихся въ больн.	Приходящихъ.
Лихорадка	168	8
Рожистое воспаленіе	5	—
Нарывъ	25	3
Цонось	6	—
Мокнущая сыпь (eczema)	5	—
Воспаленіе глазъ	9	—
Бронхитъ	15	—

	Лѣчащихся въ больн.	Приходя- щихъ.
Жаба	27	—
Золотушное худосочіе	1	—
Краснуха	2	—
Анѣмія	10	—
Ушибъ	—	1
Острый ревматизмъ	5	—
Скарлатина , ,	2	—
Корь . . . ;	2	—
Итого	282	12

з) Обь обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла; число пропущенныхъ преподавателями уроковъ.

Примѣтную особенность 189^{3/4} учебнаго года составляли заботы о наилучшей постановкѣ дѣла обученія музыкѣ въ Епархіальномъ училищѣ. Въ теченіе ближайшихъ къ отчетному году пятнадцати лѣтъ, годъ отъ году, число воспитанницъ, желающихъ обучаться музыкѣ, все возрастало: соотвѣтственно тому увеличивалось число музыкальныхъ инструментовъ (роялей) и учительницъ музыки.

Преосвященнѣйшій Гурій вознамѣрился воспользоваться обнаружившеюся любовью дѣтей и охотою ихъ къ занятіямъ по музыкѣ какъ вспомогательнымъ средствомъ для возбужденія въ душахъ учащихся и выраженія присущей имъ религіозно—нравственной настроенности. Въ этихъ видахъ Преосвященнѣйшій Архипастыръ преподаль Совѣту нижеслѣдующее руководственное наставленіе въ своей резолюціи, положенной имъ на журналъ, въ которомъ Совѣтъ испрашивалъ разрѣшенія, согласно докладу Инспектора классовъ ввести въ училищѣ 1) обученіе на скрипкѣ воспитанницъ старшихъ классовъ и 2) употребленіе особенно-пригоднаго для школъ музыкальнаго инструмента, извѣстнаго подь именемъ «Митрофона». «Хо-

рошо было бы», писалъ Преосвященный 17 октября 1893 г., «пріобрѣсти теперь же также два инструмента гармоній (флюгъ или фисъ-гармоній). Воспитанницы хорошо пріобученныя къ игрѣ на «рояли, легко могли бы приспособиться къ этому инструменту и «опытомъ познать его большую пригодность, пріятность и пользу, «именно нравственно-духовную. Подъ аккомпаниментъ этого инстру- «мента, можно пѣть и псалмы Давидовы, Херувимскія пѣсни и др. «церковныя пѣснопѣнія. Дѣти пріучались бы при этомъ и пѣть пра- «вильно, а главное—изливать свои сердечныя чувства въ молит- «венномъ настроеніи... Рояль всего этого едва ли можетъ доставить «настолько, насколько было бы желательно для воспитанницъ ду- «ховнаго званія».

Поставивши во главу сужденій своихъ вышепрописанную ре- золюцію его Преосвященства, Совѣтомъ было постановлено: 1) прі- обрѣсти четыре фисъ-гармоніума,—2) положить начало системати- ческому обученію духовной музыкѣ съ воспитанницъ V и VI клас- са, достаточно обученныхъ техникѣ и знанію нотъ по игрѣ на роя- ли, выдѣливши для каждой воспитанницы, обучающейся на рояли изъ трехъ (3) получасовыхъ уроковъ одинъ такой же урокъ собственно на обученіе игрѣ на фисъ-гармоніумѣ (Журн. Сов. отъ 20 ноября 1893 г. № 113) и 3) просить учительницъ музыки и всѣхъ, до кого сіе дѣло относится, расположить воспитанницъ къ занятію духовною музыкаю предпочтительно предъ свѣтскою и всѣ- ми мѣрами содѣйствовать къ выработкѣ въ воспитанницахъ вкуса и любви къ духовной музыкѣ и къ исполненію піесъ духовнаго со- держанія, какъ на фисъ-гармоніумѣ, такъ и на рояли, особенно же въ установленныя Св. Церковію дни постовъ. Утверждая сіи поста- новленія Совѣта, Преосвященнѣйшій Гурій изволилъ написать слѣ- дующую резолюцію: «Исполнить. Я не сомнѣваюсь, что воспитанницы, «какъ духовныя по происхожденію и безъ особеннаго вліянія со «стороны воспитательницъ, равно и учительницъ свѣтской музы- «ки, съ большимъ расположеніемъ отнесутся къ духовной музыкѣ, «чѣмъ къ свѣтской, и будутъ съ усердіемъ учиться ей, на что я «усердно же и призываю благословеніе Божіе».

Совѣтъ училища съ тѣмъ большею готовностію исполнилъ же-

ланіе Преосвященнаго, что обученіе игрѣ на фисъ-гармоніяхъ доставитъ въ послѣдствіи возможность воспитанницамъ въ званіи сельскихъ учительницъ при обученіи церковному пѣнію пользоваться фисъ-гармонією, по цѣнѣ и другимъ удобствамъ болѣе доступной сельской школѣ, чѣмъ рояль или піанино. Также пригодна въ дѣлѣ преподаванія пѣнія и доступна по цѣнѣ скрипка, введеніе обученія на которой встрѣчено было полнымъ сочувствіемъ со стороны Архипастыря, который въ своей резолюціи отъ 17 октября 1893 г. между прочимъ писалъ: „у меня была постоянная дума, какъ бы замѣнить существующую въ училищѣ музыку болѣе полезной и цѣлесообразной. Съ теченіемъ времени, конечно, и родители воспитанницъ, ознакомившись, хотя чрезъ своихъ дѣтей, съ тѣми преимуществами, какія имѣетъ фисъ-гармонія предъ роялемъ, особенно для семействъ сельскаго духовенства, вполне оцѣнятъ, какую благую пользу для заведенія можетъ привести введеніе обученія игрѣ на фисъ-гармоніумъ, и, можетъ быть, найдется не мало родителей, которые выразятъ желаніе обучать дочерей своихъ игрѣ только на фисъ-гармоніи, минуя рояль: обученіе на фисъ-гармоніи будетъ стоить дешево, потому что заниматься игрою на фисъ-гармоніи могутъ только болѣе или менѣе взрослые дѣти, и это обученіе даетъ большую экономію во времени: выучиться играть на фисъ-гармоніи порядочно можно въ два года при двухъ урокахъ въ недѣлю, а игрѣ на рояляхъ приходится жертвовать много и очень много времени: строго говоря (какъ убѣдили насъ знатоки дѣла) играть на рояляхъ *порядочно* могутъ весьма и весьма не многіе: надо имѣть дарованіе, чтобы клавиши рояли давали осмысленную и сердечную игру. У недаровитыхъ же, хотя и прилежныхъ игроковъ получается наборъ звуковъ“ ...

Совѣтъ училища, вводя въ Епархіальномъ училищѣ обученіе духовной музыкѣ на ряду съ существующимъ обученіемъ свѣтской музыкѣ, предложилъ: 1) учительницамъ музыки и всѣмъ, до кого сіе дѣло относится, расположить воспитанницъ къ занятію духовною музыкою предпочтительно предъ свѣтскою и всѣми мѣрами содѣйствовать къ выработкѣ въ воспитанницахъ вкуса и любви къ духовной музыкѣ и къ исполненію піесъ духовнаго содержанія какъ

на фисъ-гармоніумъ, такъ и на рояли, особенно же въ установленныя Св. Церковію дни постовъ (Журн. Сов. 20 нояб. 1893 г.) № 113), 2) родителямъ же воспитанницъ — не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ замѣнить совсѣмъ для дѣтей своихъ обученіе игрѣ на рояли обученію на фисъ-гармоніумъ. (Въ томъ же журн.).

Учебное дѣло велось съ обычнымъ вниманіемъ тѣми наставниками, которые служатъ училищу уже не одинъ годъ съ пользою. Изъ вновь опредѣленныхъ на службу при училищѣ лицъ добросовѣстно и успѣшно занимались учебнымъ дѣломъ священникъ І. Бевольскій (по Закону Божію), священникъ А. Волковскій (по ариѳметикѣ) и г. Ключаревъ Ив. (по Русскому языку). Вновь опредѣленный на должность наставника ариѳметики и геометріи въ штатныхъ классахъ г. Высоковъ заявилъ себя исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ, но примѣтно, что г. Высокову не достаетъ по самому характеру его душевнаго склада, самыхъ необходимыхъ для педагога качествъ: ни живости въ преподаваніи, ни твердой энергіи въ достиженіи намѣченной цѣли. Кромѣ того, г. Высоковъ не владѣетъ и достаточнымъ сильнымъ голосомъ, чтобы слова его явственно слышались во всемъ классѣ: впрочемъ, благодаря вримѣрной дисциплинѣ въ классахъ и внѣ классной помощи воспитанницамъ со стороны воспитательницъ, обученіе ариѳметики велось не безъ успѣха. Инспекторомъ классовъ въ свое время указаны были г. Высокову замѣченные имъ недостатки въ веденіи класснаго преподаванія.

Всѣ наставники безъ нужды не оставляли классныхъ занятій во время учебное; о своихъ неявкахъ по уважительнымъ причинамъ извѣщали Начальство училища и инспекторомъ классовъ дѣланы были распоряженія о назначеніи занятія воспитанницамъ во время отсутствія преподавателей: чаще же всего сами преподаватели въ письменныхъ извѣщеніяхъ указывали занятія для воспитанницъ.

Всѣми наставниками опущено 117 учебныхъ дней, а именно:

- 1) Законоучителемъ священникомъ І. Панормовымъ 20 учебныхъ дней.
- 2) Учителемъ ариѳметики и геометріи ~~Ждановымъ~~ 19 дней.
- 3) Учителемъ русскаго языка и словесности Кольвицкимъ 10 дней.

1-102979

15

Личн. дѣл. № 111

- 4) Учителемъ гражданской исторіи Андреевымъ 12 дней
 - 5) Учителемъ географіи свящ. Орловымъ 15 дней.
 - 6) Учителемъ педагогики Быстрицкимъ 3 дня.
 - 7) Учителемъ русскаго языка I параллельн. класса Ключа-ревымъ 15 дней.
 - 8) Учителемъ ариѳметики и геометріи Высоковымъ 5 дней.
 - 9) Учителемъ физики и космографіи Малиновскимъ 2 дня.
 - 10) Учителемъ Закона Божія въ I параллельн кл. Беневоль-скимъ 4 дня.
 - 11) Учителемъ ариѳметики въ I параллельн. кл. Волковскимъ дня.
 - 12) Учителемъ пѣнія Топорнинымъ 9 дней.
- (Окончаніе будетъ).
-

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ двадцать девятый.

№ 9-й. 1-го Мая 1895 года. № 9-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой четыре рубля.

Часть неофициальная.

РЕЛИГИОЗНО-ВЫТОВЫЯ ЗАМѢТКИ *).

(Продолженіе).

Поставивъ существеннымъ условіемъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ—отсутствіе формализма въ отношеніи къ народу и высокую жизнь священника, я рекомендую, можетъ быть, тяжелое, но за то вѣрное и дѣйствительное средство. Ничего не можетъ быть печальнѣе, когда человѣкъ въ свою дѣятельность, въ свои поступки не влагаетъ души, а заботится лишь о наружномъ исполненіи „долга“, стремится только къ возможному согласованію своихъ дѣйствій съ извѣстными предписаніями „по службѣ“. Общественныхъ „дѣятелей“ такого рода недаромъ называютъ лѣнивцами по самой природѣ: вѣдь нисколько не трудно, даже очень легко, на каждый вопросъ, предъявляемый дѣйствительностью, найти себѣ готовый отвѣтъ въ видѣ указки, сложить руки и успокоиться въ пріятной увѣренности, что отъ насъ теперь больше ничего не требуется. Подобныхъ людей и

*) См. «Самарск. Епарх. Вѣд.» № 7 1895 г.

жалко и стыдно за нихъ: жалко за ихъ умственную близорукость, препятствующую проникнуть во всевозможныя комбинаціи жизненныхъ явленій, стыдно же потому, что они именно, а никто другой, скорѣе всего способны на самое беззастѣнчивое нарушение закона, оправдывая на себѣ слова нашего сатирика: „если чувствуешь, что законъ полагаетъ тебѣ препятствіе, то, снявъ оный со стола, положи подъ себя; и тогда все сіе, сдѣлавшись невидимымъ, много тебя въ дѣйствіи облегчитъ“. Если чиновническое отношеніе къ своимъ обязанностямъ предосудительно для общественнаго дѣятеля вообще, то для священника оно унижительно. Оно уподобляетъ его свѣтильнику, на горѣ поставленному и едва мерцающему. При такомъ свѣтильникѣ народъ имѣетъ полное право сказать о себѣ: „духовной жаждою томимъ, въ пустынь мрачной я влачился“ и вынужденъ будетъ утолять жажду духа изъ дурныхъ и случайныхъ источниковъ. Отъ руководителя же, который въ своей жизни воплощаетъ проповѣдуемыя правила и который любитъ народъ, стоитъ въ самыхъ живыхъ, искреннихъ и задушевныхъ отношеніяхъ къ нему, никуда не уходятъ, потому что его любятъ еще болѣе сильною любовью. Есть что-то трогательное въ этой взаимной любви. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать симпатичнѣйшихъ священниковъ, проникнутыхъ не стремленіями къ матеріальнымъ выгодамъ, а жаждой подвига, желаніемъ принести какъ можно больше добра народу. Какъ отрадно чувствуется при встрѣчѣ съ ними. Вотъ напр. молодые батюшка и матушка. Смотри на нихъ, не знаешь, къѣмъ и чѣмъ восхищаться. Цвѣтушіе здоровьемъ, полные силъ, а главное—вѣры въ свѣтлое будущее и въ плодотворность своей жизни, они сошлись для того, чтобы оказывать другъ другу поддержку предъ всякими ударами жизни. Въ честномъ порывѣ поклялись они служить человѣчеству, жить честно.. и благословенъ тотъ часъ. И вотъ предъ ними жизнь вся и конца ей не видно. Съ какимъ восторгомъ передаютъ они о томъ, что имъ удалось сдѣлать для народа, и съ какой неподдѣльной ироніей отзываются они о сосѣдномъ пожиломъ священникѣ, который въ ихъ дѣйствіяхъ видитъ „порчу“ прихода

(разумѣется въ денежномъ отношеніи). И въ ихъ словахъ нѣтъ и тѣни самохвальства, проглядываетъ даже сожалѣніе, что слѣланное ими все „пустяки“, пужно вотъ это, это.. А вотъ и старичекъ священникъ, котораго тоже не коснулась житейская грязь и который не утратилъ свѣжести души. И въ дряхломъ тѣлѣ можно встрѣтить удивительно молодую душу, горячее и отзывчивое сердце. Правда, онъ не всегда способенъ къ „немедленному исполненію“ формальныхъ распоряженій: но въ немъ есть что-то, что выше формальностей. Смотри на него, невольно вспоминаешь слова св. Іоанна Богослова, который, удрученный лѣтами и трудами, могъ только говорить: „дѣти! любите, другъ друга“. Ну вѣдь и любить же нашъ крестьянинъ такихъ достойныхъ пастырей, молодой ли онъ или старый—это безразлично. „Не уживетъ онъ у насъ; ужъ очень онъ хорошъ“, говорятъ они, и въ этихъ простыхъ словахъ выливается вся отзывчивая душа крестьянина. Ему и на умъ не придетъ въ чемъ-нибудь не повѣрить своему благодѣтелю. Напротивъ, всегда онъ окружается благоговѣніемъ въ той мѣрѣ, въ какой окружаются недоувѣріемъ всѣ другіе, съ претензіями на учительство.

Что священникъ ничѣмъ другимъ, какъ своею жизнію и отдаленностью отъ паствы иногда отталкиваетъ отъ себя ввѣренныхъ его попеченію духовныхъ дѣтей—это доказать не трудно. Нельзя не видѣть, что всѣ начинающіе колебаться, начинаютъ, во первыхъ, съ разбора жизни и поведенія священника. Въ этой желчной критикѣ не щадится ничего, все выставляется на видъ: и роскошная на взглядъ мужика квартира, которую все увеличиваютъ на мірской счетъ, и мягкая мебель, и рояль, и тройка лошадей. Ну это еще ничего. Подобныя обличенія обыкновенно преувеличиваются, и священника можно еще оправдать хотя тѣмъ соображеніемъ, что онъ тоже вѣдь человекъ, и слѣдовательно ничто человѣческое ему не **НЕ СЛУЖИТЪ НИГДЕ У ОМУЖНО СКАЯ** которое пристрастіе къ **ЗОЛОТЫМЪ ЧАСАМЪ СЪ РОСКОШНОЮ ЦѢПочкой,** къ изящной **ШЛЯПѢ,** къ шагреновому портрѣ **САКУ** черезъ плечо и т. п., хотя благоразуміе требуетъ отъ „отца“ по возможности **ВОЗДЕРЖИВАТЬСЯ** и **ЮТЬ СТИХЪ** и ру-

шекъ. За то критика нисколько не преувеличивается, когда она обращается именно на неестественныя отношенія къ простому, темному люду, на отсутствіе духовной связи съ нимъ. „Батюшка не нашъ: онъ нами брезгуетъ“. Въ этихъ отзывахъ, въ которыхъ выражается горестное сожалѣніе крестьянина, уже мало преувеличенія, а слышится жестокая правда. Крестьянинъ поражается официальнойностью отношеній священника къ народу. Пріѣзжаетъ онъ въ извѣстный приходъ, гдѣ главная масса прихожанъ — крестьяне, а потомъ замыкается въ тѣсномъ кружкѣ избранныхъ, свои же обязанности къ приходу сводитъ къ требоисправленію и произнесенію казенныхъ поученій. Мнѣ думается, что однимъ изъ серьезныхъ недостатковъ жизни сельскаго духовенства нужно считать такъ сильно укоренившееся стремленіе священника непременно стать въ ряды такъ называемой «сельской интеллигенціи». Онъ водитъ самую тѣсную дружбу не съ народомъ, а съ полуграмотными представителями какого-то самаго безцвѣтнаго, неопредѣленнаго класса, слегка тронутаго городской цивилизаціей въ дурномъ ея проявленіи и по недоразумѣнію часто именуемаго „сельской интеллигенціей“. Сюда принадлежатъ сельскія власти — урядники, писаря, лавочники и сельскіе кулаки, которыхъ связываетъ въ одно общество совсѣмъ не интеллигенція. Общеніе съ ними считается необходимостью, чтобы не „отстать отъ свѣта“. Часто отъ священника слышится даже сожалѣніе на отсутствіе въ селѣ этой „интеллигенціи“. «Какое у насъ село, съ грустью говоритъ онъ, глушь: некуда выйти». Это объясняется не матеріальной безпомощностью (ни отъ кого серьезный священникъ нисколько не зависимъ), а отсутствіемъ высшихъ интересовъ. Какъ будто въ самомъ дѣлѣ въ кругу этихъ жалкихъ посредственностей онъ и можетъ «отводить душу»? Кромѣ того, что онъ унижаетъ свое достоинство, раздѣляя свой досугъ въ самомъ безцвѣтномъ обществѣ, гдѣ все основывается на сплетняхъ, да на пересудахъ, личнаго характера, это тѣсное общеніе съ названнымъ нами кружкомъ лицъ имѣетъ и болѣе печальную сторону: священникъ и не подозреваетъ, что это-то и есть та самая „среда“, на которую жа

луется, что она его „заѣдаетъ“. Это и есть та провинціальная захолустная тина, которая, какъ и всякая тина, обладаетъ страшнымъ свойствомъ затягивать. Ну ужъ если нельзя относиться ко всѣмъ равно и среди крестьянъ, чистыхъ и нетронутыхъ сердцемъ, отыскать себѣ близкихъ людей, зачѣмъ же переносить свои пріятельскія чувства въ церковь? Какойнибудь тузъ деревенскій съ согласія священника непременно стоитъ на клиросѣ, если не въ алтарѣ. Послѣ обѣдни ему съ почтеніемъ выносятъ на серебряномъ блюдечкѣ просфору, прикладывается онъ ко кресту прежде всѣхъ, тогда какъ для прихожанъ подчасъ ставится аналой. Въ праздники, во время хожденія по приходу съ крестомъ, образами или со святой водой, къ нему идутъ во первыхъ, долго у него засиживаются, тогда какъ убогая хата бѣднаго человѣка, болѣе нуждающагося въ духовной радости, едва удостоивается посѣщенія. Къ чему такія преимущества въ церкви, гдѣ нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни знатныхъ, ни незнатныхъ? Отчужденіемъ отъ народа наносится послѣднему крайняя обида: священникъ перестаетъ быть „отцомъ“, способнымъ входить въ нужды и потребности своихъ дѣтей. Этимъ и пользуются извѣстныя личности, которыя, выйдя изъ народной среды, становятся ему родственными по духу. Не свѣтлый ангелъ гонитъ отъ пастыря народъ, а мрачный духъ отчужденія, презрѣнія къ нему.

— Чтобы не „отстать отъ свѣта“, священники могутъ и должны другъ въ другѣ находить нравственную поддержку, а не у земскихъ начальниковъ, станovýchъ, врачей, фельдшеровъ и проч.: за это ихъ никто не осудитъ. Очень замѣтно отсутствіе общественнаго духа среди насъ. Я не говорю уже о западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ постоянно возникаютъ сотни и тысячи обществъ съ возвышенными цѣлями, гдѣ практикуется объединеніе людей на всевозможныхъ началахъ, не исключая и религіозно-нравственныхъ. Тамъ извѣстны многочисленныя союзы, клубы подъ названіями: „Христіанскихъ обществъ молодыхъ людей“, „Дружбы“, „Самоусовершенствованія“ и пр. и пр. Все это безъ сомнѣнія живо свидѣтельствуетъ о высокой интелли-

гентности и душевной свѣжести западныхъ расъ. У насъ тоже существуетъ единеніе, собранія. Съѣзжаются напр. врачи для обсужденія извѣстныхъ мѣръ борьбы съ народными болѣзнями, бываютъ съѣзды учителей. Не собираются только священники, если не считать собраній увеселительнаго характера, да оффиціальныхъ съѣздовъ. А какъ симпатичны были бы эти маленькія, частныя, семейныя собранія, гдѣ можно было бы и подѣлиться впечатлѣніями изъ своей практики, сообща обсудить острые, жгучіе вопросы и жарко поспорить. Здѣсь человѣкъ становится лучше, возвышеннѣе и прекраснѣе; душа его проникается высокимъ и благороднымъ; о скукѣ нѣтъ и помину; окружавшая доселѣ пустота наполняется богатымъ содержаніемъ, всюду открывается масса плодотворнаго и увлекательнаго дѣла.

Не находя духовнаго утѣшенія въ пастырѣ церкви, котораго дѣйствія и поступки подвергаются критикѣ, всѣ начинающіе увлекаться на пути заблужденій легко переходятъ и къ порицанію православной церкви, которой онъ является служителемъ. Не могу не сказать и по этому поводу нѣсколько словъ. Какъ то не вѣрится, чтобы въ православной церкви можно не находить удовлетворенія. Въ нашемъ богослуженіи и въ каждой части его, скажемъ словами отца Іоанна Кронштадтскаго, „довольно пищи для души, для ума и для сердца и для дѣятельной силы; ея ектенія, молитвы, пѣснопѣнія, чтенія изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта — неистощимое сокровище для ума высокаго, сердца прямого, благороднаго, вѣрующаго, уповающаго, любящаго, для воли дѣятельной, энергической, предприимчивой. Эти ектеніи — Божественныя ектеніи, Богомъ вдохновенныя; въ нихъ дышетъ любовь чистая, святая, всеобъемлющая, разумъ Божій; въ нихъ обозначены всѣ наши дѣйствительныя нужды, всѣ прошенія обо всѣхъ и обо всемъ, всѣ благодарныя чувства; въ этихъ молитвахъ, тайно или вслухъ читаемыхъ священникомъ — также дышетъ любовь Божія, тотъ же умъ Божій; въ нихъ испрашивается намъ у Бога все благополучное, приносится всецѣлая благодарность за всѣ благодѣянія Божіи къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ; въ этихъ пѣснопѣніяхъ мудро вос-

пѣваются всѣ великія дѣла Божіи, особенно дѣла любви къ роду человѣческому, всѣ чудеса Божіи и святыхъ Его, вся премудрость Божія въ твореніи міра и искупленіи человѣка; въ чтеніяхъ изъ св. писанія излагаются всѣ откровенія, пророчества, прообразованія, догматы и нравственные правила» *)..... Но, грустно сказать, на практикѣ, въ исполненіи богослуженія всегда найдется много такого, что даетъ поводъ къ обвиненію, и жаль, что мы не обращаемъ на это вниманія. Какъ поются и произносятся во многихъ церквахъ эти Божественныя ектеніи и молитвословія? Думаешь, что они предлагаются не для ума и сердца, а для слуха. Напримѣръ, возвышенныя, религіозно-философскія посланія Ап Павла, читаются больше для испытанія голосовыхъ средствъ какого нибудь невѣжественнаго клирика, который всю свою душу, все свое разумѣніе влагаетъ на то, чтобы какъ можно ниже начать и выше кончить. Что отъ такого чтенія яснѣе становится пониманіе словъ «учителя жизни»? На это нужно бы обращать вниманіе священнику. Не даромъ Св. Синодъ, сознавая, какъ много теряетъ наше богослуженіе отъ неумѣлаго, вялаго и монотоннаго чтенія и произношенія церковныхъ молитвословій, особымъ циркуляромъ предписываетъ священникамъ дѣлать возгласы разумно, съ извѣстными оттѣнками въ голосѣ, чтобы богослуженіе имѣло дидактическую цѣль. Почему не рекомендовать того-же самаго діаконамъ и чтецамъ? Или — поражаешься отсутствіемъ церковной дисциплины. Приходишь въ церковь и не знаешь, куда направить вниманіе: тамъ гдѣ-то что-то читаютъ, а тутъ считаютъ деньги, говоръ, даже смѣхъ. Постоянно приходятъ и уходятъ, производя стукъ дверей и развлекая человѣка, желающаго сосредоточиться. Вотъ повидимому стоитъ человѣкъ отложившій „всякое нынѣ житейское“: съ такимъ умиленіемъ кладетъ онъ земные поклоны, съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ вслушивается онъ въ чтеніе и пѣніе, что завидуешь такому настроенію; и самому хотѣлось бы чувствовать тотъ же подъемъ духа, вознестись мыслію къ Богу, оставить всякую злобу, ненависть,

*) Мысли о Богослуженіи православной церкви.

примириться со всѣми.... Вдругъ среди чтенія Евангелія врывается цѣлая рота солдатъ: шумъ, толкотня, наступаніе на ноги и увы! благочестивый человѣкъ, которому отдавили ноги и оттолкнули въ сторону, принимаетъ грозный, воинственный видъ и ополчается на сосѣда цѣлымъ потокомъ рагательныхъ словъ. Такихъ не порядковъ не бываетъ ни въ одномъ собраніи, гдѣ назначается время начала и конца и гдѣ всякое нарушеніе дисциплины считается признакомъ русской невоспитанности; тамъ же, гдѣ совершается «страшная жертва» и куда ходятъ не по принужденію, а по свободному расположенію—это терпится.... И вотъ, начавъ съ обличенія жизни священника, а потомъ церковныхъ порядковъ, слабые духомъ, неспособные отличать существенное въ вѣрѣ отъ несущественнаго, легко переходятъ дальше, т. е. удаляются отъ православной церкви. Какого серьезнаго обсужденія, слѣдовательно, заслуживаетъ указанная нами сторона.

„Свѣту, свѣту“!—говорилъ умирая поэтъ Гете. „Совѣсти, совѣсти“!—говорятъ всѣ въ настоящее время.

П. А.

Русское религіозное сектанство со стороны его внутренней и внѣшней силы, и практикующіяся мѣры борьбы съ нимъ.

I

Греко-россійская церковь есть истинно-древняя и истинно православная Церковь Христова, потому что только она одна осталась вѣрна христіанству въ томъ видѣ, въ какомъ послѣднее было преподано людямъ І. Христомъ и Его апостолами. Почти двухтысячелѣтняя исторія христіанской Церкви съ несомнѣнностію убѣждаетъ насъ въ томъ, что православная Церковь въ самыя тяжкія годы своей исторической жизни съ удивительнымъ постоянствомъ и стойкостію хранила ввѣренное ей богооткровенное ученіе, такъ что основныя начала ея по настоящее время остались неизмѣнными и тождественными съ началами того истиннаго христіанства, которое, возвѣстивши мі-

ру истинный идеаль челоѡчности, во всѣ послѣдующія времена оказывало въ высшей степени благотворное вліяніе на всестороннее совершенствованіе личности, неразрывно съ поступательнымъ движеніемъ всего челоѡчества къ осуществленію идеи царства Божія на землѣ, въ которомъ царитъ высшее благо—жизнерадостное упокоеніе въ Богѣ, или иначе — неизъяснимое блаженство богообщенія. Таже исторія свидѣтельствуеѡ, что православіе, какъ созидающая сила нравственнаго добра, ведетъ упорную непрерывную борьбу съ разрушающей силой нравственнаго зла, — причеѡ, по неложному обѣтованію Спасителя, всевозможныя злоухищренія адской силы всегда разбивались и разбиваются о камень правой вѣры, непреодолимаѡ сила которой заключается въ непреложной истинности и совершенной полнотѣ содержамаго ею ученія. Божественное по своему происхожденію, — чистое и неизмѣнное по способу храненія и употребленія его св. Церковію, обѡемлющее всѣ способности челоѡческой души и всѣ стороны челоѡческой жизни, — православное вѣроученіе чуждо всякихъ крайностей и подлежитъ съ нашей стороны только усвоенію, но отнюдь не разрушенію, или преѡбненію его по духу челоѡческихъ соображеній. Правда православная Церковь созидаѡ спасеніе челоѡка, при посредствѣ благодати св. Духа, не устраняетъ всецѣло дѣятельное участіе со стороны самого челоѡка и вообще признаетъ значеніе челоѡческаго фактора въ достиженіи своей цѣли. но она принимаетъ *только законно нормированныя ученія, касающіяся только внѣшней стороны церковной организаціи*, причеѡ формулированнымъ людьми нормамъ она придаетъ *только относительный авторитетъ*, сравнительно съ безусловнымъ авторитетомъ слова Божія. Такъ мудрствуетъ св. православная Церковь, такъ учитъ она мудрствовать истинныхъ чаѡ своихъ и, твердо вѣруѡ въ правоту проповѣдуемаго ею ученія, она стремится противодѣйствовать всякому челоѡческому заблужденію во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ.

Въ настоящее время изъ всѣхъ видовъ нравственнаго зла православной Церкви болѣе всего приходится имѣѡ дѣло съ ре-

лигіознымъ сектантствомъ, которое съ каждымъ годомъ значительно увеличивается въ числѣ своихъ общинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ количествѣ своихъ послѣдователей. Въ гордомъ ослѣпленіи своими видимыми успѣхами въ дѣлѣ пронаганды, сектантство, или, вѣрнѣе, каждая изъ сектантскихъ общинъ мечтаетъ стать истинною Христовою Церковію, съ претензіей на всеобщее признаніе ея единой, святой, соборной и апостольской. Православная Церковь, въ силу непреложнаго обѣтованія — пребывать вѣчно непоколебимой, не можетъ, конечно, смущаться несбыточными планами разныхъ самообольщенныхъ сектаторовъ, — однако изъ присущей ей ревности по славѣ Божіей, — во имя христіанской любви къ самимъ заблуждающимся и совращаемымъ или, наконецъ во имя общаго блага всего православнаго міра, церковно и семейно-общественный бытъ котораго разрушается въ основѣ, — вынуждается принимать всѣ, имѣющіяся въ ея распоряженіи средства, съ одной стороны — для враждебнаго отторгшихся отъ нея чадъ, а съ другой — для пресѣченія новыхъ соблазновъ. Съ цѣлію примѣненія болѣе цѣлесобразныхъ мѣръ, православная Церковь предварительно старается изслѣдовать причины возникновенія существующихъ или вновь возникающихъ сектантскихъ общинъ, сущность выработанныхъ ими догматическихъ ученій и нравственныхъ правилъ, ихъ внутреннюю и внѣшнюю организацію, — нравственный характеръ сектантскихъ руководителей и усвоенные послѣдними приемы прозелитизма, взаимныя отношенія отдѣльныхъ общинъ между собою и членовъ одной какой-либо общины другъ къ другу, — отношенія сектантовъ къ правительству, къ духовенству и къ остальному населенію, — однимъ словомъ, желаетъ опредѣленно знать силу и слабыя стороны стоящаго предъ собой врага. Трудными лучшими поборниковъ православія въ настоящее время дознано, что русское религіозное сектантство, насколько оно выразилось въ главнѣйшихъ своихъ направленіяхъ (духоборчество, молоканство, хлыстовщина, скопчество, пашковщина, баптизмъ и штундизмъ) большую часть своего содержанія, съ соотвѣтствующей послѣднему внѣшней организаціей, заимствовало

изъ ложно-мистическихъ и рационалистическихъ идей западныхъ сектантскихъ общинъ ¹⁾, что западное сектантство оказывало свое вліяніе на русскую народность двоякимъ способомъ, путемъ случайности сближенія, по причинѣ совмѣстнаго жительства, и путемъ спеціально-организованной пропаганды, чрезъ посылку въ Россію нарочитыхъ миссіонеровъ ²⁾; что чуждыя православію сѣмена инославныхъ ученій съ удивительной легкостью привились къ русской народности и пустили на русской почвѣ такіе глубокіе корни, что сектантство приняло видъ эпидемической болѣзни, трудно поддающейся воздѣйствію православныхъ миссіонеровъ; что по своей прямой зависимости отъ мистическихъ протестантскихъ идей западныхъ сектантскихъ общинъ, русское сектантство провозглашаетъ и стремится осуществить въ жизни ложный идеалъ христіанства и, какъ ложное въ своемъ основаніи, грозитъ уничтоженіемъ основъ религіозной, нравственной и семейно-общественной жизни православнаго мірянина. ³⁾ Обратимъ свое вниманіе на послѣднее обстоятельство. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить, что русскій простолюдинъ, всегда искренно вѣрующій, твердый въ своихъ нравственныхъ правилахъ, послушный сынъ Церкви и отечества, — съ видимымъ легкомысліемъ увлекается новымъ идеаломъ жизни, систематически и упорно начиная отвергать то, чѣмъ доселѣ жилъ и во что непоколебимо вѣровалъ? Обращаясь къ даннымъ исторіи и фактамъ современной жизни, нельзя не прійти къ тому заключенію, что и западное и русское религіозное сектантство въ основаніи своемъ имѣютъ то общее имѣ заблужденіе, что не полагаютъ различія между идеаломъ Церкви и ея дѣйствительностію, — между идеаломъ нравственнаго совершенства и условіями осуществленія его человекомъ, — хотя облагодатствованнымъ, но все же ограниченнымъ и конечнымъ существомъ: Церковь, какъ учрежденіе Самаго Іисуса Христа, совершенна и свѣта, но не въ силу совершенной чистоты принадлежащихъ къ ней членовъ, а въ силу того, что Духъ Св. дѣйствуетъ въ ней постоянно, оживотворяя омертвѣвающія по временамъ части ея, — такъ что благодатная связь, соединяющая Церковь съ ея Невидимымъ Главою, даже

среди всякой земной испорченности, никогда безусловно не прорывается ⁴). Церковь направляет свои силы къ устройенію царства Божія на землѣ, но она, какъ только форма земного общенія, есть лишь средство для приготовленія святыхъ и *стремится только привести къ совершенству все общество вѣрующихъ*. Сообразно съ своею задачею — содѣлывать и раздавать спасительныя средства, Церковь имѣетъ свой твердо установленный порядокъ, по которому каждый членъ Церкви занимаетъ въ ней опредѣленное мѣсто, съ точно очерченнымъ кругомъ правъ и обязанностей. Со стороны пасомыхъ она требуетъ, чтобы они достойны были своего званія, — со стороны пастырей Церкви, чтобы они достойно проходили свое высокое служеніе. Въ дѣйствительности же тѣ и другіе очень часто стоятъ ниже своего идеала, а иногда злая воля чловѣка становится въ прямое противорѣчіе съ волей Божественной. При всемъ томъ несомнѣнно, что планы Божественнаго домостроительства во всякомъ случаѣ будутъ осуществлены, — съ воли ли чловѣка, или безъ нея, или даже противъ нея: Церковь имѣетъ всѣ благодатныя средства къ тому, чтобы и самыхъ непокорливыхъ приводить въ послушаніе Христу, и дѣйствительно, извѣстны многіе факты, когда, при помощи благодати Божіей, самые величайшіе грѣшники удостоивались части спасаемыхъ, и самые недостойные члены Церкви дѣлались избраннѣйшими сосудами благодати. Съ этой точки зрѣнія ни западное, ни русское религіозное сектантство не имѣетъ законныхъ правъ на свое существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего сектанты отдѣляются отъ Церкви и обособляются въ отдѣльныя, самочинныя общины? Во имя завѣдомой порочности нѣкоторыхъ членовъ Церкви и недостойнаго поведенія нѣкоторыхъ іерархическихъ лицъ? Но это не оправданіе, — это только непониманіе со стороны сектантовъ притчи Спасителя о плевелахъ, — это, наконецъ, заблужденіе древнихъ еретиковъ новаціанъ и каѳаровъ, которые недостижимый идеаль совершенства (совершенную нравственную чистоту всѣхъ принадлежащихъ къ церкви) ставили безусловной нормой жизни, заблужденіе, уже давно осужденное голосомъ все-

ленской Церкви, какъ противное слову Божію и просто здравому человѣческому смыслу. Правда, представители западнаго релігіознаго сектантства имѣютъ нѣкоторое оправданіе въ томъ, что римская церковь, въ лицѣ своихъ папъ и покорныхъ имъ высшихъ и низшихъ чиновъ іерархіи, слишкомъ уже „осутилась въ не-смысленномъ сердцѣ своемъ“ и, въ погонѣ за мірскими интересами, пришла къ полному небреженію въ дѣлѣ вѣры и нравственности, — тѣмъ не менѣе въ своемъ стремленіи реформировать Церковь сектанты зашли слишкомъ далеко, такъ что, помимо незаконнаго вмѣшательства въ дѣла Церкви, ихъ можно обвинять въ разрушеніи самой Церкви, — а вмѣстѣ — и всего зданія христіанства: изъ желанія оправдать себя, они не стѣснились повредить самые основные догматы послѣдняго, забывая, что измѣненіе догматовъ сопровождается въ жизни духовной такими же послѣдствіями, какъ нарушеніе законовъ природы въ жизни тѣлесной. Въ силу искаженія догматовъ, они ввели у себя новое богослуженіе, новые обряды, новыя молитвенныя упражненія, давая полную свободу «творчеству» своихъ невѣжественныхъ руководителей. Мистикъ и раціоналистъ считаютъ себя одинаково правыми, когда одинъ, во имя непосредственнаго якобы богообщенія, отрицаетъ значеніе искупительныхъ заслугъ Спасителя, а другой, во имя оправданія одною вѣрою, считаетъ излишнимъ усвоеніе этихъ заслугъ подвигами истинно христіанской жизни, причемъ тотъ и другой отвергаютъ и Церковь и ея служителей, и таинства и богослужебные обряды, и посредство святыхъ и необходимость добрыхъ дѣлъ и божественное откровеніе (протестанты только преданіе) и писанія святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Замѣняя все это самочинными моленіями, самоизмышленными обрядами и произвольными ученіями, сектанты, въ горделивомъ сознаніи своей правоты, мнятъ службу приносить Богу!.. Допустимъ, что римская церковь, въ силу неправильнаго употребленія ею богодарованныхъ спасительныхъ средствъ, строила свое зданіе изъ непрочныхъ матеріаловъ, — по слову апостола, изъ соломѣ и тростника (1 Кор. III, 12), тѣмъ не менѣе судить о прочности зданія, а тѣмъ болѣе — перестраивать его на свой

ладъ — не дѣло мірянъ, а дѣло духовной власти и будущаго суда Божія: „день бо явитъ, — зане огнемъ открывається, и кождо дѣло, яково же есть огонь искуситъ“. Въ этомъ отношеніи русскіе сектанты еще болѣе западныхъ виновны передъ православною Церковью, потому что послѣдняя, безъ преувеличенія можно сказать, строитъ зданіе нашего спасенія не на деревянномъ и соломечномъ основаніи, а на „золотѣ, серебрѣ и драгоценныхъ камняхъ“, — строитъ согласно съ планомъ и духомъ Небеснаго Архитектора. Она не извращаетъ догматы и, по своему усмотрѣнію, не выдумываетъ новые: она не подавляетъ своимъ авторитетомъ разумъ и совѣсть вѣрующихъ и въ то же время ставитъ законныя границы для разума; она, изъ житейскихъ расчетовъ, не подрываетъ нравственность своихъ пасомыхъ и благодатныя средства не обращаетъ въ коммерческую сдѣлку (какъ католицизмъ своими индульгенціями); она свободна и отъ гнета преувеличенной церковной власти, и отъ давленія необузданнаго разума; она не полагаетъ благочестіе въ соблюденіи одной формальности и въ то же время въ дѣлѣ вѣры не признаетъ и односторонняго руководства сердечнымъ чувствомъ; она свѣтъ въ сердцахъ вѣрующихъ одно доброе сѣмя... Откуда же плевелы! Нужно сказать, что въ этомъ случаѣ православная Церковь несетъ на себѣ грѣхи римской и протестантской церкви, такъ какъ наши сектанты съ чужихъ словъ начали критически относиться къ своей церкви, къ ея традиціоннымъ обычаямъ и учрежденіямъ, причемъ главнымъ пунктомъ соприкосновенія между стремленіями западныхъ пропагандистовъ и настроеніемъ нѣкоторой части православнаго народа было обычное въ жизни каждой церкви явленіе, — это не соответствіе между высокимъ идеаломъ пастыря церкви и дѣйствительностію, — между высокимъ званіемъ и назначеніемъ христіанина и самою жизнію нѣкоторыхъ православныхъ не по Христу, не по духу, а по плоти. Нужно сознаться, что дѣйствительность всегда бываетъ далека отъ идеала, она и въ настоящее время не безупречна: такіе факты въ жизни духовенства, какъ нетрезвость со всѣми ея непривлекательными послѣдствіями, — вымогательство, въ связи съ стремленіемъ по-

жить въ свое удовольствіе, — нерадѣніе въ дѣлѣ учительства, — спѣшное, иногда слишкомъ уже сокращаемое, отправленіе службъ церковныхъ, небрежное обращеніе съ святыней, — формальное, бездушное отношеніе къ радостямъ и нуждамъ пасомыхъ, — ласкательство и угодливость по отношенію къ однимъ, грубость и пренебреженіе къ другимъ, — борьба изъ-за честолюбія и иска-тельство лучшихъ мѣстъ, — вражда между членами причта изъ-за мелочныхъ интересовъ, — нарушеніе святости воскреснаго дня, чрезъ привлеченіе прихожанъ на такъ называемую „помочь“ (привлекательность которой заключается иногда въ несомнѣнной увѣренности быть пльнымъ изъ рукъ батюшки), всѣ эти факты, даже безъ вліянія пропагаторовъ, проникаютъ въ сознаніе вѣрующихъ и, безъ сомнѣнія, вызываютъ у нихъ горькое чувство разочарованности у въ своихъ духовныхъ руководителяхъ. Правда, что подобные пороки встрѣчаются въ жизни духовенства слишкомъ рѣдко, и лица, подверженные имъ, считаются единицами, — тѣмъ не менѣе оно должно въ значительной степени нести на себѣ отвѣтственность въ томъ, что при всемъ пониманіи святости принятыхъ на себя обязанностей, подъ строгой притомъ личной отвѣтственностію за неисполненіе ихъ, оно не безупречно въ нравственномъ отношеніи. Съ другой стороны, — пьянство, міроѣдство, семейные раздоры, кулачество, неуваженіе чужой собственности, — взаимные обманы, все это въ средѣ крестьянъ — великое, можно сказать, національное русское зло, трудно поддающееся вліянію пастырей Церкви и въ настоящее время составляющее предметъ заботъ высшей духовной и свѣтской правительственной власти.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Мистицизмъ въ своей первоначальной формѣ, какъ постепенное восхожденіе по лѣствицѣ христіанскихъ добродѣтелей, имѣлъ значеніе благотворнаго религіознаго направленія. Мистики древней церкви были тѣми строгими, опытными подвижниками, которые, неукоризненно пройдя общій путь христіанской жизни, путемъ аскетическихъ подвиговъ, и непрестанной умной молитвы достигали наконецъ высокой степени духовнаго совершенства,

такъ что удостоивались созерцанія божественныхъ тайнъ, видѣній, пророчествъ, чудотвореній, прозорливости и др. благодатныхъ дарованій. Въ средніе вѣка и особенно въ періодъ реформаціи мистика принимаетъ ложное направленіе и становится прямо ересью. Существенная ошибка средневѣковаго и новѣйшаго мистицизма заключается въ томъ, что онъ, въ своемъ стремленіи къ одухотворенію христіанства, оматериализованнаго католичествомъ и схоластической теологіей, началъ проповѣдывать восхожденіе къ небу, внѣ всякихъ видимыхъ средствъ и посредствующихъ ступеней совершенства. По основному принципу ложнаго мистицизма, для всякаго доступно непосредственное богопознаніе и богообщеніе,—потому что Самъ Богъ стремится стать въ прямыя, непосредственныя отношенія къ человѣку, причемъ отъ послѣдняго требуется только полная самопреданность въ волю Божию, т. е. совершенное отреченіе отъ собственнаго сознанія и воли. Въ дѣлѣ вѣры человѣкъ долженъ руководиться не своимъ собственнымъ умомъ, но разумомъ божественнымъ, открывающимъ истину въ духѣ человѣка. Понять вѣщаніе этого божественнаго гласа—значить въ совершенствѣ познать Бога, а совершенное познаніе Божества предполагаетъ собою самое живое общеніе съ Нимъ, или иначе—самое полное единеніе съ Нимъ,—такъ что на высшей ступени совершенства человѣкъ самъ становится Богомъ. Источнымъ началомъ въ дѣлѣ уподобленія Божеству служитъ внутреннее религіозное чувство человѣка, которое чѣмъ живѣе, тѣмъ дѣйствительнѣе, такъ что въ состояніи экстаза человѣкъ, независимо отъ дѣятельнаго участія разума и воли, совершенно пассивно погружается въ Божественное существо и исполняется духовнаго веселія въ нерушимомъ покоѣ идеальнаго созерцанія. Непосредственное созерцаніе Божества, какъ личный духовный опытъ каждаго, имѣетъ несоизмѣримое преимущество предъ всякими внѣшними авторитетами (даже выше Св. Писанія), почему непосредственно облагодатствованные не имѣютъ нужды ни въ церкви, какъ посредствующемъ органѣ между Богомъ и вѣрующими, ни въ таинствахъ, какъ внѣшнихъ орудіяхъ благодати, для нихъ бесполезны и всѣ церковно-богослужебные обряды, и вся церковно-юридическая организація: первая приковываетъ человѣка къ мертвому формализму, а вторая составляетъ для вѣрующихъ излишній балластъ, потому что доброму *все служитъ къ благу, даже грѣхъ*. Ложный мистицизмъ, въ крайнемъ своемъ развитіи, пролагаетъ прямой путь къ протестантизму. Если, по ученію мистиковъ, возможно достиженіе высоты совершенства при помощи одного внутренняго чувства, безъ всякаго участія разума и воли, то идея объ оправданіи одною вѣрою вытекаетъ отсюда уже сама собою, потому что и мистикъ и протестантъ по существу пантеисты и идеаль совершенства видятъ въ пассивномъ отношеніи къ Богу. Представляя себя въ интимныхъ отношеніяхъ съ Богомъ, они не хотятъ и думать о своей грѣховности, а надѣются на милосердіе Божіе и прямо переходятъ къ своей мнимой святости, причемъ необходимость посредства святыхъ въ умилоствленіи Господа сама собою устраняется. Николай Базельскій, организаторъ мистической секты друзей Божіихъ, между прочимъ училъ, что въ дѣлахъ вѣры нужно руководиться внушеніемъ отъ Духа Св., происходитъ ли оно отъ священниковъ или отъ мірянъ. Это то уравненіе іерархіи и мірянъ въ религіозныхъ правахъ и есть прямой путь къ тому общему священству, которое получило законную силу у протестантовъ. Если всякій можетъ удостоиться высшаго духовнаго озаренія, о, значитъ, всякій можетъ быть и священникомъ, независимо отъ рукопо-

ложенія. Самъ Николай Базельскій удостоился, по его словамъ, непосредственнаго посвященія отъ самихъ апостоловъ (въ видѣнїи), и въ такой степени присвоилъ себѣ право руководительства, что многіе даже іерархическія лица безусловно подчинялись ему въ дѣлахъ вѣры. Принципіальное сходство мистицизма и протестантизма объясняется исторіей того и другого направленія: какъ то, такъ и другое протестуютъ противъ нравственнаго и обрядоваго формализма въ католичествѣ,—противъ стѣсняющаго личную свободу іерархическаго авторитета и приходятъ въ этомъ отношеніи къ отрицательнымъ выводамъ по отношенію къ іерархіи, церкви, таинствамъ, обрядовымъ дѣйствіямъ, добрымъ дѣламъ, подвижничеству и др. сторонамъ внѣшней христіанской жизнедѣятельности, съ тѣмъ только различіемъ, что необязательность всякаго внѣшняго авторитета, по ученію Экарта (лучшаго выразителя мистицизма), можетъ быть удѣломъ только избранныхъ, а по ученію Лютера, она допустима для всѣхъ.

2) Со времени Петра Великаго наше передовое общество, въ погонѣ за Европейскимъ образованіемъ, заразилось духомъ крайняго индифферентизма въ дѣлѣ вѣры и глазами протестантизма стало смотрѣть на свю вѣру и на уставы и обычаи своей церкви, находя въ нихъ одну внѣшнюю обрядность, сковывающую свободу духа и вѣру сердца. Случайному ознакомленію нашего общества съ идеями протестантизма особенно много содѣйствовали—съ одной стороны—обычай русскихъ путешествовать за границу съ цѣлью сомообразования, съ—другой—безпрепятственный наплывъ въ Россію иностранцевъ, съ цѣлю пріискать себѣ доходныхъ должностей, и безконтрольный образъ ихъ дѣйствованія въ дѣлахъ вѣры. Извѣстно, что основатели духоборчества и молоканства, до времени образованія своихъ сектъ, имѣли сношеніе съ лицами протестантскихъ убѣжденій, почему основной духъ лжеученій обнаруживаетъ близкое духовное родство съ сущностью западнаго протестантизма. Источникомъ распространенія разныхъ сектантскихъ заблужденій является также уходъ нашего бѣднаго крестьянскаго населенія на такъ называемые «заработки»: можно считать общепризнаннымъ фактомъ, что штундизмъ занесенъ и распространенъ среди православнаго населенія именно работавшими въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Тотъ же фактъ констатированъ и относительно Новоузенскихъ баптистовъ (см. Самарск. Епарх. Вѣд. № 1894 года). Вообще полевныя работы вожакамъ сектантства предоставляютъ самый удобный моментъ для безнаказанной и успѣшной пропаганды. Проповѣдь сектантства ведется также при всякомъ удобномъ случаѣ,—въ трактирахъ, вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на постоянныхъ дворахъ и пр. Что касается организованной пропаганды, то она направляется преимущественно изъ Германіи, которая оказываетъ нашимъ сектантамъ не только матеріальную поддержку, въ видѣ денегъ, но и духовную, въ видѣ учителей и руководителей.

3) Допуская непосредственное богообщеніе, мистицизмъ тѣмъ самымъ, отрицаетъ значеніе искупительныхъ заслугъ Спасителя, искажая въ тоже время фактъ грѣхопаденія, т. е. не признавая существованія въ мірѣ зла нравственнаго, а допуская только зло метафизическое, въ смыслѣ отпаденія конечнаго отъ безконечнаго. Возстановленіе нарушеннаго порядка, въ смыслѣ мистическаго ученія, естественно приводитъ къ извращенію существенныхъ догматическихъ истинъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ. Богъ, съ мистической точки зрѣнія, не есть Богъ христіанскій, т. е. Существо личное,

любящее, а богъ языческой, поглощающій собою личное бытіе человѣка, ложная мысль, приводящая къ другому заблужденію, а именно къ обожествленію человѣка, который на вершинѣ божественнаго озаренія утрачиваетъ присущія ему качества, — конечность и тварность. Между тѣмъ, по ученію православной Церкви, І. Христосъ *воочеловѣчился*, дабы мы *обожились*, т. е. христіанская нравственность должна быть *восхожденіемъ къ Божеству*, чрезъ воспріятіе и усвоеніе въ немощную человѣческую природу божественной силы и божественной премудрости (Кор. 1, 24); а безъ этого условія также не можетъ быть и истинно нравственной жизни, какъ нельзя найти живую воду безъ источника, добрый плодъ безъ дерева, дерево безъ корня, лучъ безъ солнца, потому что только въ религіозной вѣрѣ въ божественную природу І. Христа люди черпаютъ бодрость для борьбы со зломъ, крѣпость для добрыхъ навыковъ и подвиговъ. Если бы І. Христосъ былъ только нравственный образецъ, то это служило бы только къ нашему обвиненію, потому что тогда нужно будетъ признать воплощеніе нравственнаго закона въ мірѣ грѣха, а если Онъ и Спаситель, то это служить къ нашему утѣшенію, потому что, по мѣрѣ сознанія своей отчужденности, мы чувствуемъ въ себѣ сильное влеченіе къ общенію съ Нимъ, надѣясь что въ трудную минуту жизни онъ поддержитъ наши слабыя силы. Такимъ образомъ христіанская нравственность покоится *не на обоготвореніи человѣка*, какъ въ язычествѣ *а на воочеловѣченіи Бога*. Обожествленіе же человѣка привело мистиковъ къ крайнему самообольщенію, въ связи съ практической безнравственностію и грубымъ суевѣріемъ въ области вѣры. Экстатическое религіозное чувство, не контролируемое откровеннымъ ученіемъ, даетъ полный просторъ фантастическія бредни считать указаніемъ свыше, почему въ средѣ мистиковъ появляется цѣлый рядъ мечтателей — визионеровъ, пророковъ и апостоловъ, которые свои откровенія ставятъ наравнѣ съ Св. Писаніемъ и считают себя вправѣ допускать себѣ безразлично все. Обращая вниманіе исключительно на развитіе чувства и парализуя разумъ и волю, мистицизмъ задерживаетъ общественный и государственный прогрессъ: презирая разумъ, онъ тѣмъ самымъ отрицаетъ значеніе наукъ; подавляя волю, онъ естественно парализуетъ общественныя добродѣтели и подвиги. Кромѣ того, стараніе привести себя въ экстатическое состояніе сопровождается чрезмѣрной тратой нервной силы и съ теченіемъ времени приводитъ организмъ въ болѣзненное состояніе и къ вырожденію семьи. Возьмемъ въ примѣръ мистическія секты скопцовъ и хлыстовъ. Хлысты, своеобразно понимая догматъ грѣхопаденія, естественно искажаютъ и догматъ искупленія: «первый человѣкъ согрѣшилъ не вкушеніемъ плода отъ древа, а паденіемъ въ грѣхъ супружескаго совокупленія», что, по понятію хлыстовъ, не отразилось на образѣ и подобіи человѣка, почему І. Христосъ не можетъ быть искупителемъ отъ грѣха, а только проповѣдникомъ истиннаго ученія и благочестія, въ виду современнаго ему развращенія людей: правда, онъ воплотился, но это означаетъ только то, что Сынъ Божій, какъ присущая Богу сила, «духомъ своимъ вселился въ чужую душу и плоть прежде зачатого и рожденнаго по общимъ законамъ природы человѣка, ради безпорочности его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ». Поэтому, сыновство Его Богу Отцу только нравственное, возможное и для всякаго другого человѣка. «Старый Христосъ», т. е. по ученію хлыстовъ, *обожествленный человекъ Иисусъ*, дѣйствительно, жилъ, училъ, страдалъ, былъ распятъ на крестѣ и воскресъ, но Онъ вовсе не возносился

на небо: Онъ, какъ божественная сила, невидимо всегда живетъ среди людей Божіихъ, а перевоплощаясь въ другихъ лицъ, является и видимо, въ образѣ какого либо извѣстнаго человѣка. Другая божественная сила—Духъ Утѣшитель также нисходитъ на землю и «свой глаголъ ниспосылаетъ чрезъ раба своего пророка», въ котораго воплощается по просьбѣ Божіихъ людей, обыкновенно во время радѣній. По ученію хлыстовъ, каждый вѣрующій имѣетъ непосредственное общеніе съ Богомъ, а потому нѣтъ никакой надобности ни въ источникахъ христіанскаго вѣроученія, ни въ посредникахъ для полученія благодати: каждый Христосъ открываетъ своимъ людямъ свое евангеліе, а Церковь и Св. Таинства излишни для нихъ потому, что хлысты, какъ якобы истинные, духовные христіане, не имѣютъ надобности въ чувственныхъ знакахъ, внѣ всякаго посредства внѣшнѣго получая въ себя Духа Св. Признавая Сына Божія и Св. Духа только за божественныя силы, за образы проявленія Его Божества въ человѣкѣ, они тѣмъ самымъ отрицаютъ догматъ о Троичности лицъ въ Богѣ и своимъ пантеистическимъ взглядомъ на Божество, помимо своей воли, низводятъ Его на степень человѣка, который становится вмѣстилищемъ всей Троицы, являясь въ этомъ случаѣ силою пассивною, а божеству предоставляя честь быть силою активной.

Недостатки догматическаго ученія хлыстовъ во всей своей неприглядности отобразились въ нравственномъ ихъ ученіи: если человѣкъ палъ чрезъ грѣхъ супружескаго совокупленія, то необходимо подавить всѣ естественныя потребности, дабы духъ человѣка безпрепятственно могъ углубиться въ самого себя и заняться собственнымъ самопреобразованиемъ. Вотъ почему законодательный кодексъ хлыстовъ и гласитъ: «не женитесь, а женимые разженитесь». Стараясь провести въ жизнь свой презрительный взглядъ на супружескій союзъ, хлысты на практикѣ дошли до самаго скотскаго невоздержанія по отношенію къ женщинамъ,—что вынудило ихъ еще на большую нелѣпость—къ санкціонированію незаконнаго сожитія съ женщинами во имя самой религіи: «все, что ни дѣлаетъ человѣкъ, по мудрованію хлыстовъ, не онъ дѣлаетъ, а живущій въ немъ Духъ Божій,—слѣд. и развратъ каждаго—не его дѣло, а дѣло Духа Божія». Отсюда естественный переходъ къ «свальному грѣху» во время радѣній, гдѣ все общество предается гнусному разврату, на языкѣ хлыстовъ именуемому «Христовой любовью». Стремленіе хлыстовъ возвыситься надъ богоустановленной формой законнаго брака, впрочемъ не исключающаго для нѣкоторыхъ подвиговъ дѣвственности, привело ихъ къ разврату въ отвратительнѣйшей его формѣ свальнаго грѣха; а непониманіе истиннаго смысла подвига самоотреченія направило хлыстовъ къ механическому подавленію всякихъ обнаруженій воли, и самоотреченіе хлыстовъ, въ ничѣмъ не сдерживаемомъ порывѣ чувства и воображенія, завершилось полнымъ обезличеніемъ человѣка въ духѣ послѣдователей браминской теософіи, такъ что евангельское средство для самоусовершенствованія,—святое и спасительное само по себѣ, явилось вреднымъ и богопротивнымъ въ рукахъ презрителей слова Божія о Церкви.

Радѣнія хлыстовъ, въ формѣ языческихъ вакханалій, и обрядъ приращенія кровію и сердцемъ младенцевъ, какъ неизбежное слѣдствіе этого дикаго неистовства, вызвали желаніе устранить непредвидѣнныя послѣдствія путемъ удаленія самаго органа соблазняющаго, т. е. оскотленіемъ. Оскотленіе по ученію Селиванова,—„тайна Божія,“ ведущая въ рай,—это истинное убѣленіе не только тѣла, но и души,—убѣленіе, дѣлающее человѣка способнымъ

къ „видѣнію Бога“. Желаніе дать догматическія основанія оскропленію привело Селиванова къ необходимости существенно измѣнить ученіе хлыстовъ о лицѣ І. Христа. По ученію скопцовъ, Онъ приходилъ въ міръ не для наученія только истинамъ вѣры и нравственности, но главнымъ образомъ для введенія между людьми оскропленія, причемъ Онъ Самъ освятилъ употребленіе этого спасительнаго средства, принявъ его отъ І. Предтечи подъ образнымъ именемъ „крещенія огнемъ.“ Отсюда, умовеніе ногъ на тайной вечери—это оскропленіе своихъ учениковъ; дреманіе учениковъ въ саду Геосиманскомъ—это безсиліе отъ совершенія акта оскропленія; гибель Іуды—это женитьба его. Страданій и смерти Богочеловѣка не было, а подъ ними разумѣются гоненія и мученія отъ жидовъ. Смерть І. Христа была естественная, послѣ которой Его душа вмѣстѣ съ Божествомъ вознеслась на небо, а тѣло предалось на землѣ тлѣнію. По ученію скопцовъ, второй Христосъ, открывшійся въ лицѣ Селиванова, прежде смерти наслѣдуетъ прославленіе, водворивши среди всѣхъ людей спасительное крещеніе огнемъ, т. е. оскропленіе. Такимъ образомъ, скопчество привлекательно тѣмъ, что обѣщаетъ своимъ адептамъ всевозможныя блага въ настоящей и будущей жизни. «Понятно, справедливо замѣчаетъ г. Кутеповъ, что очень трудно, даже почти невозможно для умственно слѣплого человѣка не поддаться такой приманкѣ». Но не говоря уже о несостоятельности религіознаго и нравственнаго міровоззрѣнія скопцовъ предъ судомъ слова Божія, побуждающаго достигать подвига дѣвства путемъ нравственной борьбы, скопчество не оправдываетъ собой и той благой цѣли, для которой оно главнымъ образомъ и употребляется, такъ какъ оно не избавляетъ отъ чувственныхъ грѣховныхъ пожеланій, а скорѣе увеличиваетъ страстныя волненія души. Какъ только физическое уродство, оно не имѣетъ нравственной цѣнности, и въ полномъ смыслѣ есть преступленіе.

Духоборчество, подъ вліяніемъ мистицизма, источникомъ Богопознанія считаетъ внутреннее, непосредственное откровеніе каждому человѣку. Болѣе просвѣщенный пользуется авторитетомъ учителя, „вѣщающаго глаголы жизни,“ а совокупность всѣхъ частныхъ откровеній, иногда сближаемыхъ духоборцами въ внѣшнюю форму псалмовъ, составляетъ у нихъ преданіе, именуемое ими «животной книгой,» съ присущимъ ей характеромъ непреложности, въ силу того, что Богъ-Слово обитаетъ въ родѣ духоборцевъ и не даетъ погрѣшить. Правильное пониманіе Св. писанія невысказано безъ внутренняго озаренія. Богъ является у нихъ только силами въ мірѣ и способностями въ человѣкѣ, т. е. тройственнымъ видоизмѣненіемъ одного существа, а не тремя неслитными ипостасями. Адамовъ грѣхъ, какъ личный его грѣхъ, на потомство не переходитъ, почему заслуги І. Христа не могутъ оправдывать другихъ. Онъ пострадалъ за истину и, какъ лучший изъ людей, можетъ служить для насъ примѣромъ. Воскресшій Христосъ—это внутреннее просвѣщающее слово, пребывающее въ родѣ избранныхъ невидимо. Душа человѣческая еще прежде сотворенія міра пала духовно, за что была изгнана въ видимый міръ, какъ въ темницу, въ наказаніе. Поэтому, имѣющее быть воскресеніе мертвыхъ—это воскресеніе падшаго духа, причемъ грѣшники, при кончинѣ вѣка, истребятся съ лица земли. Молоканство въ основахъ своихъ есть тоже духоборчество, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто внутренняго просвѣщенія, источникомъ истины признаетъ Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, съ признаніемъ протестантской мысли о

свободномъ, независимомъ пониманіи слова Божія. Какъ секта однородная съ духоборчествомъ, молоканство отвергаетъ церковь, іерархію и всю видимую обрядность. Нѣкоторыя отрасли молоканства, по наблюденіямъ миссіонеровъ, склонны проповѣдывать антиправительственныя ученія. Но особенно антиправительственными убѣжденіями проникнуты штундисты, которые, по словамъ г. Гелицына, изъ проповѣди дѣлаютъ орудіе германизаціи русскаго населенія: послѣднее, проникаясь штундистскими взглядами, выноситъ изъ избы образа и портреты своего Государя, и на ихъ мѣсто ставитъ портреты Вильгельма и Бисмарка. Дѣлу превращенія русскаго въ нѣмца много помогаетъ матеріальная благотворительность пропагандистовъ. Русскій крестьянинъ, видя свою бѣдность и благосостояніе колониста, думаетъ, что для улучшенія своего быта необходимо сдѣлаться нѣмцемъ. По наблюденіямъ о. Рождественскаго («Южно-Русскій штундизмъ»), штундизмъ носитъ въ себѣ элементы соціально-демократическіе; такъ какъ штундисты отвергаютъ законность существующихъ властей. Неблагонадежны въ политическомъ отношеніи и русскіе баптисты: они видятъ въ правительствѣ незаконно-преслѣдующаго ихъ врага.

4) — «Церковь наша свята и непорочна, хотя въ ней есть и люди грѣшныя, и священнослужители недостойныя. По причинѣ ихъ недостойности не должно порицать ее и тѣмъ паче уклоняться отъ нея. Врачебное дѣло остается полезнымъ; хотя бываютъ и неискусные врачи. Лучше держаться немощныхъ іерарховъ, врачующихъ совѣсть, и властію отъ Бога данною разрѣшающихъ грѣхи, нежели идти вслѣдъ лжеучителей, которые отнимаютъ у совращенныхъ надежду будущаго вѣка и вносятъ разстройство въ ихъ домашнюю жизнь» (Пастырское посланіе епископовъ, собиравшихся въ Кіевѣ).

О РЕЛИГИОЗНЫХЪ БЕСѢДАХЪ.

Что такое старообрядческій расколъ и сектантство, и нужны ли религіозныя бесѣды для вразумленія и борьбы съ этими враждебными Церкви элементами?

Съ церковно-богословской точки зрѣнія расколъ и сектантство — ненормальное явленіе, противленіе истинѣ. Слѣдовательно, всѣ противляющіеся общему голосу Церкви, толки, секты и общины должны быть вразумляемы, для нихъ должна быть истинно-христіанская православная проповѣдь въ изобличеніе заблужденій. Но, къ великому прискорбію, въ нашъ пресловуто-культурный вѣкъ, пораженный вольнодумствомъ, либеральная зараза проникла не только въ среду простолюдиновъ, но и въ умы нѣкоторыхъ духовныхъ, которые, проповѣдая вѣротерпимость, смотрятъ на окружающее зло раскола и сектантства сквозь пальцы, и, мало этого, даже смѣло не сты-

дятся называть раскольниковъ „сынами,“ или „чадами“ православной Церкви, получающими при ихъ крещеніи Св. Духа!.. Не о такихъ ли долженствующихъ явиться, толкователяхъ предсказалъ Св. Апостоль Павелъ, что въ общество вѣрующихъ «внидутъ волцы тяжцы..., не щадящіе стада. И отъ васъ самѣхъ (истинно — вѣрующихъ) востанутъ мужіе глаголющіе развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе?» (Дѣян. XX, 29—31).

Одинъ изъ приверженцевъ современной вѣротерпимости, — это издатель газеты «Новое Время», г. Суворинъ, — *) въ концѣ 1893 года предложилъ Церкви «протянуть руку старообрядцамъ во имя (якобы) Христовой любви и братства», но вслѣдъ же за этимъ предложилъ сдѣлать это болѣе «во имя равноправности» (См. „Нов. Время“ за 1893 г., № 6401), по причинѣ того, что расколъ (по его мнѣнію) осужденъ неправильно, и что виновенъ самъ соборъ 1667 года, который «раздѣлилъ православныхъ великороссовъ враждою другъ къ другу» („Нов. Время“ того же года, № 6406). Но православные не должны слѣдовать такимъ личностямъ, которыя измышляютъ враждебныя Церкви правила (подъ личиною благочестія) и становятся въ ряды противниковъ на борьбу съ дѣйствіями, исходящими отъ лица Церкви, — противниковъ миссіи, всякое изобличеніе раскола непризнающихъ полезнымъ, а должны слѣдовать примѣрамъ истинныхъ ревнителей правовѣрія, постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и примѣру св. *отцевъ, изобличавшихъ* ереси и расколы и предавшихъ намъ правила для защиты Церкви, а также для вразумленія враговъ ея, отдѣляющихся отъ нея подъ разными предлогами.

Находятся и такіе люди, которые, судя по современнымъ условіямъ затаенія или спячки раскола, считаютъ миссію «пустымъ дѣломъ». По мнѣнію подобныхъ личностей въ наше время не представляется надобности въ миссіи вообще, такъ какъ по ихъ мнѣнію для миссіонеровъ нѣтъ и дѣла, или иначе: «прежде нужно создать (?) дѣло, а потомъ уже устраивать миссію». Спра

*) О неосновательности и несправедливости сужденій г. Суворина по означенному вопросу мы скажемъ въ особой статьѣ.

ведливы ли эти сужденія? Развѣ разнородный расколъ и разныя секты малочисленны и развѣ этотъ враждебный Церкви элементъ не вреденъ для православнаго населенія и не вноситъ въ него вредныхъ и неправославныхъ ученій и понятій? По сознанію самихъ раскольниковъ у насъ въ Россіи старообрядцевъ насчитывается до «20 милліоновъ» (См. газету „Древняя Русь“, изд. старооб. въ Коломыи (въ Галиціи), 1893 г., числ. 1, стр. 3). Затѣмъ, по собраннымъ еще въ 1881 году, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, свѣдѣніямъ духовныхъ христіанъ, хлыстовъ и скопцовъ насчитывалось 1.065.000 чел. (См. „Русскіе Диссид.“ Юзова. 1881 г., гл. 2). Кромѣ того, если принять въ соображеніе тѣ обстоятельства, что это открытое число укрывающихся сектантовъ далеко не согласно съ дѣйствительною цифрою, превышающею означенное количество, и что если помимо естественнаго прироста сектантовъ наши русскіе диссиденты умножались путемъ пропаганды за послѣдніе и благопріятные для нихъ годы, то все количество ихъ достигло громадныхъ размѣровъ. Это мы говоримъ вообще. Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на нашу родную губернію и увидимъ, что и у насъ раскольники Церкви пустили глубокіе корни, и что разные отбросы сектантства ложатся тяжелымъ камнемъ на сердца православныхъ являются заразою и неувимымъ образомъ уносятъ многихъ изъ ограды Церкви въ бездну заблужденій. Несмотря на то, что сектанты искусно укрываются, и что множество сектантовъ существуетъ подъ именемъ православныхъ, въ одномъ Новоузенскомъ у. въ 1889 году насчитывалось болѣе 4.000 молоканъ, помимо раскольниковъ (См. Стат. Сборн. по Новоуз. у., стр. 24); въ одномъ Николаевскомъ у. значилось болѣе 33.000 раскольниковъ, кромѣ другихъ сектантовъ (Стат. Сборн. . Никол. у., стр. 20); всѣхъ же сектантовъ (раскольниковъ) по уѣздамъ губерніи въ 1893 году насчитывалось болѣе 100.000 душъ (См. „Адресъ—Календ.“ г. Самары за 1893 г.), въ городѣ Самарѣ числилось — болѣе 3.600 душъ.

Не будемъ утверждать, что эта цифра раскола и сектантства точна, — мы беремъ приблизительно круглое число около

ста тысячъ отщепенцевъ разселенныхъ по губерніи, помимо ук-
рывающихся сектантовъ. Ужели мы не должны имѣть попеченія
о вразумленіи этихъ заблуждшихъ и находящихся въ разрывѣ
съ Церковію? Ужели тѣ, которые призваны на великое дѣло
служенія Церкви, не обязаны охранять ее отъ вторженія въ чи-
стую пшеницу благовѣрія плевель врага рода человѣческаго?...
Конечно, если бы мы утверждали, что раскольники — „сыны пра-
вославія“, то не нуждались бы въ миссіи; но такъ какъ пра-
вославные должны быть далеки отъ такихъ мнѣній и обязаны
идти прямымъ путемъ, то мы и чуждаемся отрицателей пропо-
вѣди Слова Божія, кто-бы они ни были... Если, по мнѣнію про-
повѣдующихъ вѣротерпимость, вразумленіе заблуждшихъ есть «пу-
стое дѣло», какъ они не страшатся говорить, что для нихъ ничего
не значатъ слова Апостола Павла, что Спаситель далъ „... па-
стыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія,
въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ сое-
диненіе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершен-
на, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Ефес. IV: 12—
14). Для такихъ толкователей совершеніе святыхъ и созида-
ніе тѣла Христова какъ будто уже окончено, и всѣ достигли
въ мѣру возраста исполненія Христова, и поэтому-то для нихъ
въ наше время уже нѣтъ такихъ нуждающихся въ правовѣріи,
которыхъ бы нужно было вразумлять, и по этому-то миссія со-
вершенно излишня!... Не будемъ болѣе настаивать на необхо-
димости проповѣданія православія, лучше заключимъ свое суж-
деніе словами Самого Господа нашего Іисуса Христа, которыя страш-
ны для насъ самихъ: „Всякъ убо иже исповѣсть Мя предъ чловѣки,
исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ. А иже
отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ От-
цемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ“ (Матѣ. X, 32—33). А при-
знаваніе проповѣди для вразумленія заблуждшихъ „пустымъ дѣ-
ломъ“ равносильно отверженію отъ Спасителя „предъ чловѣки“
и кощунство надъ опредѣленіемъ Божиимъ о созиданіи тѣла
Христова «дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры».

К. П. ТРОИЦКІЙ.

(† НЕКРОЛОГЪ.)

7 марта сего 1895 г. въ 2 часа ночи тихо отошелъ въ вѣчность отставной преподаватель Самарской духовной семинаріи Константинъ Павловичъ Троицкій на 66 году отъ рожденія.

К. П. сынъ бѣднаго, многосемейнаго причетника изъ Ярославской губерніи; кончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1856 г. со степенью магистра богословія (товарищи его по курсу, между проч., ум. преосв. Хрисанъ, И. А. Ненарокомовъ, ум. директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, Н. А. Сергіевскій—попечитель Виленскаго округа). Магистерское его сочиненіе «О вѣчности мученій» (приб. къ Тв. Св. от. 1856 г.). По окончаніи курса академіи К. П. опредѣленъ на должность смотрителя Борисоглѣбскаго дух. училища, Ярослав. губ., 15 октября 1856 г. По случаю закрытія Борисоглѣбскаго училища, вслѣдствіе бывшаго въ немъ пожара, перемѣщенъ на должность смотрителя 1-го и 2-го Рязанскихъ дух. училищъ 10 ноября 1873 г. По причинѣ тяжелой хронической болѣзни, по прошенію, уволенъ въ отставку, съ предоставленіемъ ему права на пенсію въ размѣрѣ смотрительскаго жалованья и класснаго оклада по степени магистра въ количествѣ 250 р. 25 к. Въ отставку состоялъ съ 15 сентября 1867 г. по 23 октября 1869 г. Съ 24 окт. 1869 г. опредѣленъ на должность учителя лат. языка въ Самарскую дух. семинарію. Съ 1871 г. мая 26 избранъ членомъ педагогическаго собранія правленія сем. Неоднократно получалъ благодарность и признательность Епархіальнаго начальства «за усердіе и умѣлое преподаваніе», «за усердное и добросовѣстное прохожденіе должности преподавателя». 23 августа 1875 г. Всемиловѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. По выслугѣ 25-лѣтія оставилъ службу при семинаріи (13 іюня 1884 г.) и все время жилъ на пенсіи въ количествѣ 550 руб. въ годъ.

Какъ видно, К. П. всю свою жизнь посвятилъ на воспитаніе молодого поколѣнія. При неподкупной честности и педагогическомъ тактѣ, отличаясь усердіемъ и настойчивостью, онъ достигалъ

и результатовъ самыхъ желанныхъ. — Такъ онъ привелъ въ образовательный порядокъ въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи бывшія подь его управленіемъ духовныя училища Борисоглѣбское (гдѣ онъ и самъ обучался) и 1-е и 2-е училища Рязанскія. Сдѣлавшись преподавателемъ Самарской семинаріи по латинскому языку, который зналъ съ рѣдкимъ совершенствомъ, К. П. добился того, что латинскимъ языкомъ стали заниматься всѣ и не смотря на невысокія отмѣтки по этому предмету, знанія учащихся были на надлежащей высотѣ; особенно же благодарны были ему тѣ ученики, которые поступали въ высшія учебныя заведенія: имъ съ основательными познаніями по латинскому языку, полученными въ семинаріи, легко было усовершенствовать эти познанія. *Настойчивость* — это такое выдающееся качество въ характерѣ К. П., которое неоднократно отмѣчалось бывшими въ его время ревизорами; такъ скоро оно обнаруживалось, что становилось замѣтнымъ съ одного посѣщенія, съ одной съ нимъ бесѣды. Не смотря на предложенія, К. П. не принялъ монашества, считая его для себя непосильнымъ; но не испыталъ онъ и жизни семейной. Будучи однимъ изъ любимыхъ воспитанниковъ Филарета, митр. московскаго. К. П. и вопросъ о своей женитьбѣ рѣшилъ подь вліяніемъ своего обожаемаго воспитателя. К. П. — чу привидѣлось во снѣ, что митр. Филаретъ подпускалъ публику ко кресту. Когда подошелъ К. П., то митр. Филаретъ благословилъ его обручальнымъ кольцомъ и сказалъ: „обрученіе и смерть“. Сонъ произвелъ сильное впечатлѣніе и былъ истолкованъ не въ пользу женитьбы (личный рассказъ покойнаго) Рѣшеніе, данное сномъ, было исполнено на яву. К. П. остался одинокимъ и жилъ для бѣдныхъ родственниковъ, которые лишились въ немъ своего постояннаго помощника и благодѣтеля.

Отпѣваніе К. П. совершено въ семинарской церкви Ректоромъ семинаріи архимандритомъ Филиппомъ, при участіи многихъ священниковъ — учениковъ почившаго. Тѣ-же лица провожали гробъ и до могилы на кладбище. Сослуживцы и ученики почтили покойнаго возложеніемъ вѣнка, а нѣкоторые сверхъ того и словомъ (см. ниже). Торжественно-умилительное зрѣлище представлялъ выносъ тѣла К. П. послѣ отпѣванія. До 50 воспитанниковъ, облаченныхъ

въ стихари, открывали шествіе. Гробъ, вынесенный преподавателями, несли воспитанники, также облаченные въ стихари. Заключалось шествіе духовенствомъ, въ предствѣствѣ о. Ректора семинаріи. Катафалкъ оказался излишнимъ; онъ только для издали смотрящихъ объяснялъ значеніе уличнаго движенія. Въ 1 часъ дня 9 марта тѣло К. П. опущено въ землю и погребено... Но да не будетъ погребена любовь къ наукѣ и правдѣ, которая воодушевляла почившаго. Многочисленные ученики вознесутъ о немъ молитвы къ Богу.

Миръ праху твоему, честный труженникъ!

РѢЧЬ *)

при гробѣ бывшаго наставника Самарской духовной семинаріи
К. П. Троицкаго.

Стоять у гроба близкаго и роднаго человѣка и пѣть надгробныя пѣсни тяжело. Страшно видѣть смерть, кого бы она ни похищала. Боязнь предъ этимъ хищникомъ человѣческихъ жизней обща всему человѣчеству, кто какихъ бы ни былъ вѣрованій или убѣжденій. И такъ какъ смерть всегда и вездѣ приноситъ съ собою слишкомъ много горя, то она справедливо считается величайшимъ несчастьемъ, способнымъ повергнуть человѣка въ страшное уныніе и отчаяніе, какъ это было и бываетъ съ тѣми людьми, коимъ не привелось усвоить, хотя бы начатковъ, Божественнаго Откровенія.

Но для вѣрующихъ во Христа и принимающихъ Его ученіе смерть перестала быть безотраднымъ явленіемъ, послѣ того какъ Божественнымъ Откровеніемъ утверждена вѣра въ личное безсмертіе и загробную жизнь cadaго изъ умершихъ и это ученіе доведено въ изъясненіи до поразительной убѣдительности и удобопонятности.

Такъ Св. Апостолъ уподобляетъ мертвецовъ, сокрываемыхъ во мракѣ могилъ, пшеничнымъ зернамъ, ввергаемымъ при сѣяніи въ

*) Была составлена ко дню погребенія для произнесенія предъ выносомъ тѣла изъ дома, но, по неимѣнію времени, произнесена не была.

хладныя и мрачныя нѣдра земли: тлѣніе и разрушеніе человѣческаго погребеннаго тѣла Апостоль признаеть подобнымъ тому постоянно наблюдаемому процессу въ жизни растеній, который предшествуетъ появленію новой жизни, всегда совпадающему съ разрушеніемъ облегающихъ зерно внѣшнихъ покрововъ и оболочекъ *То, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ* (I Кор. 15, 37). *И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое; но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому съмени свое тѣло* (— 37 и 38).

Вѣра въ безсмертіе духа и будущее воскресеніе самыхъ погребенныхъ тѣлъ даетъ намъ силу переносить страшную скорбь при разлукѣ съ тѣми, кого хотѣлось бы видѣть или никогда не умирающимъ или неразлучнымъ спутникомъ во всю нашу жизнь. Подобно земледѣльцу, взявшему въ руки для сѣянія зерно и ввѣряющему его, съ полною надеждою на милосердіе Божіе, бездушнымъ нѣдрамъ земли, однако по волѣ Божіей износящимъ въ свое время сѣющему плодъ, и мы погребаемъ своихъ мертвецовъ съ надеждою на ихъ блаженное воскресеніе.

Земледѣлецъ тѣмъ съ большею увѣренностью на будущіе всходы зерна совершаетъ сѣяніе свое, чѣмъ большею жизнеспособностью отличаются назначенныя для посѣва сѣмена.

Такъ точно и вѣра въ блаженное воскресеніе человѣковъ тѣмъ болѣе должна въ насъ возрастать, чѣмъ большею жизнедѣятельностью и жизнеспособностью отличался тотъ духъ, который одушевлялъ оставляемое землѣ тѣло.

Такъ какъ человѣческое достоинство измѣряется не внѣшними признаками, то мы не будемъ въ своемъ сознаніи видимою нами картиною внѣшняго маломощія и матеріальной скудости заслонять величіе духа почившаго и высоты пройденнаго имъ земного поприща.

Въ немоществовавшей плоти бездыханно предлежащаго учителя жилъ добрый и неутомимый духъ труженника одного изъ вертоградовъ духовнаго просвѣщенія. Имѣвшій слабыя силы тѣла и часто опиравшійся для безопаснаго хожденія на быліе древесное, по-

чившій нашъ наставникъ располагалъ такими богатыми силами, что могъ быть твердою опорою и надежнымъ руководителемъ для ищущихъ разума и духовнаго совѣта. Усвоивъ въ своемъ характерѣ доблестныя черты того древняго народа, языкъ котораго онъ изучилъ въ совершенствѣ, онъ не только былъ для своихъ учениковъ, но и для своихъ сослуживцевъ, образцомъ стойкости своихъ убѣжденій и ревнованія за правду.

Почившій не проходилъ священническаго служенія, хотя былъ къ нему приготовленъ и званъ въ тотъ особенный чинъ священничества, который служитъ ступенью къ высшимъ іерархическимъ въ Церкви должностямъ, но онъ совершалъ служеніе въ словѣ и Слову Христу Богу, оставаясь преподавателемъ языка. Онъ велъ обученіе мертвому—Латинскому языку съ такимъ рѣдкимъ совершенствомъ, что въ высшей степени содѣйствовалъ развитію въ своихъ ученикахъ тѣхъ даровъ слова и качествъ рѣчи, которые обезпечиваютъ служителю Слова побѣду надъ сердцами и умами и, открывая имъ сокровища древняго краснорѣчія, точности и силы выраженій Латинскаго языка, онъ приучалъ своихъ учениковъ въ письменахъ древняго народа цѣнить каждый звукъ, каждую букву, не позволяя дѣлать произвольнаго истолкованія рѣченій классиковъ. Поступая такъ, развѣ покойный не содѣйствовалъ выработкѣ въ учащихся того особенно-благоговѣйнаго уваженія къ Писаніямъ Того Законодателя, Который Заповѣдалъ охранять высокое достоинство каждой іоты или малой черты Его Закона?

Труды къ трудамъ прилагалъ почившій нашъ Наставникъ, чтобы способствовать нашему духовному вооруженію для служенія наукѣ и вѣрѣ, сокрывая самага себя въ совершенной неизвѣстности.

Теперь же онъ на вѣки сокрывается отъ насъ, оставляя послѣ себя благодарную память въ ученикахъ, много отъ него получившихъ и обязанныхъ ему воздать молитвою предъ Господомъ объ упокоеніи его души.

Священникъ І. Панормовъ.

Рѣчь при погребеніи К. П. Троицкаго *).

Позволь, почившій наставникъ, мнѣ по долгу ученика Твоего сказать нѣчто при Твоемъ гробѣ. Кончилось Твое земное странствованіе. Отлетѣла въ горній міръ душа, оставивъ на землѣ бренное тѣло, какъ обыкновенно оставляютъ дорожную одежду при входѣ въ домъ. Тѣло—земля, и землѣ предается; намъ же дозволь коснуться Твоего обильнаго содержаніемъ духа—о Тебѣ въ напоминаніе, а себѣ въ назиданіе.

Происходя отъ бѣдныхъ родителей и обладая недюжинными природными способностями, Ты былъ питомцемъ старой суровой школы; высшее же образованіе закончилъ въ Московской духовной академіи, бывши подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ всемъ извѣстнаго своимъ умомъ и волею Филарета Митр. Моск. Ни обстановка домашняя, ни школьная, Тебя не избаловала; она сдѣлала Тебя терпѣливымъ и стойкимъ, вполне оправдывающимъ носимое имя—Константина; она закалила Тебя на трудъ и на борьбу. Нынѣшній вѣкъ и Тебя самого, вѣроятно, назвалъ-бы суровымъ, чертовымъ. На самомъ же дѣлѣ Ты не былъ такимъ: Тобой руководила не суровость, а полное привыкновеніе исполненіемъ своего долга, не допускающее никакихъ уклоненій и отступленій, строгое и беспощадное къ нарушителямъ. Воля Твоя такъ была тверда и непреклонна, что ни своихъ убѣжденій, ни даже житейскихъ привычекъ, для нѣкоторыхъ казавшихся, быть можетъ, пустыми, Ты не считалъ нужнымъ ни скрывать, ни маскировать. И вотъ, мы видимъ Тебя—представителя старой школы—дѣлающимъ великое дѣло воспитанія и обученія сначала въ дух. училищахъ, а потомъ и въ нашей семинаріи, гдѣ Ты и закончилъ службу. Мы видимъ и ужасаемся, какъ любилъ Ты свою науку, дѣлая изъ нея однако не цѣль, а служебное орудіе къ созиданію въ себѣ того величія духа, которое не покидало Тебя и при самомъ отшествіи отъ сего міра. Понятно, что для образованія особаго настроенія духа безразлично какъ общее, такъ и частное содержаніе самой науки, всея подробности; а важно именно употребить науку на воспитаніе въ

*) Произнесена по 6-й пѣсни канона предъ «Со святыми упокой».

себѣ чисто христіанскихъ плодовъ духа, которые не утрачиваютъ своего значенія никогда, переходятъ за гробъ и облегчаютъ самое отложеніе духа отъ тѣла. Насколько же сильно любилъ Ты свое дѣло и другихъ приучалъ къ тому же, видно, между прочимъ изъ того, доселѣ памятнаго напряженія и вниманія, съ какимъ ожидался наприм. Твой приходъ въ классъ: еще издали прислушивались къ звукамъ, по походкѣ заключали о приближеніи и буквально затаивали дыханіе, никто не осмѣливался заняться какимъ-либо дѣломъ, не относящимся къ предмету, всѣ слѣдили за учителемъ, замѣчая его малѣйшія движенія и перемѣны въ фізіономіи, по которымъ даже судили объ общемъ Твоемъ настроеніи. Повторяемъ, это не была суровость, а это была ходячая правда, это было истовое исполненіе своего долга, основанное на любви. Вѣдь Ты же былъ и лучшимъ совѣтникомъ — помощникомъ для учащихся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Послѣднее было-бы совершенно невозможно, если бы сердце Твое было пусто, или не было согрѣто любовью къ ближнему...

Позволю себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе, ибо мысль моя по ассоціаціи сходства лицъ усиленно переносится отъ подлежащаго въ семъ гробѣ къ воспоминанію о другомъ почившемъ. Почти годъ назадъ тому истаявалъ въ предсмертныхъ воздыханіяхъ другой представитель старой школы, отставной педагогъ, который, вполне по христіански подготовившись къ смерти, великодушно ожидалъ ея и желалъ скорѣйшаго наступленія. Я разумѣю своего учителя по училищу Ивана Григорьевича Марсова *), которому чрезъ нѣсколько дней исполнится годовщина смерти. Воспоминаніе о немъ тѣмъ болѣе умѣстно и естественно, что между нимъ и подлежащимъ почившимъ весьма много сходнаго въ воспитаніи, ими самими полученномъ, въ характерахъ, въ условіяхъ службы, въ родѣ занятій, въ самомъ преподаваемомъ предметѣ, въ знаніи своего дѣла, любви и отношеніи къ нему. Поистинѣ оба они были классическіе педагоги,

*) Когда К. П. былъ преподавателемъ лат. яз. въ Самарской семинаріи, И. Г. Марсовъ былъ учителемъ лат. яз. въ Самарскомъ училищѣ. Послѣдній скончался 1 апрѣля 1894 г. Некрологъ его помѣщенъ въ Самарск. Епарх. Вѣд. за 1894 г. № 11.

имѣвшіе на лицахъ своихъ типическій отпечатокъ строгости, показывающій, что они вообще шутить не любятъ. Это были педагоги, обладавшіе тайной на мертвомъ языкѣ говорить о жизни и возбуждать къ жизни, умѣвшіе источать воду изъ камня. Да будетъ память ихъ священна. Преклонимся предъ видимыми носителями духа и силы и будемъ стараться не угашать этого духа и въ самихъ себѣ. Эти дары такъ необходимы для насъ — воспитателей и учителей. Не угашайте и вы, юные питомцы науки, духа любви къ ней, стараясь вмѣстѣ съ расширеніемъ объема и количества знаній возвращать въ себѣ силу доброй воли, приходитъ постепенно въ мѣру возраста исполненія Христова... Снова возвращаемся къ почившему Константину Павловичу. Много Ты, почившій, послужилъ и много пережилъ. Но нельзя сказать, чтобы Ты до тѣхъ поръ и служилъ, пока жилъ. Прежде чѣмъ увидѣть и встрѣтить конецъ жизни, дано было Тебѣ Господомъ время испытать себя въ полномъ уединеніи, въ свободѣ отъ дѣлъ служебныхъ болѣе 10 лѣтъ и тогда сказать: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ*. Что не напрасно дано было Тебѣ это время очищенія, свидѣлствуютъ слезы, съ которыми Ты принималъ предсмертное напутствіе въ таинствахъ покаянія, причащенія и елеосвященія. Знать великимъ и блаженнымъ показался Тебѣ тотъ путь, которымъ Ты сознательно приготовился идти; знать малою и ничтожною показалась Тебѣ вся земля наша со всѣми ея радостями и печалями, когда Ты взглянулъ на нее въ послѣдній разъ уже взоромъ, просвѣтленнымъ высшимъ потустороннимъ вѣдѣніемъ, взглянулъ и прослезился... Ты, о которомъ никто не могъ и думать, что Ты умѣешь плакать. Такимъ образомъ и одръ болящаго былъ не менѣе поучителенъ, чѣмъ предыдущее наученіе на кафедрѣ и въ жизни, и исполнились на Тебѣ слова Псалмопѣвца: *ослабими, Господи, да почию, т. е. отдохну, успокоюсь, прежде даже не отойду, и ктому не буду*. (Псал. XXXVIII; 13—14).

Но было-бы съ нашей стороны неблагоразумно остановиться только на указаніи величія духа почившаго и не указать, что онъ былъ человѣкъ, жившій среди житейскихъ тревоженій и искушеній,

гдѣ весьма трудно соблюсти чистоту; *ибо нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*. Было-бы неблагоразумно не продолжить того молитвеннаго настроенія, въ которомъ онъ твердо встрѣтилъ страшный часъ смерти. Теперь кончено его земное поприще. Онъ уже на судѣ и на судѣ не человѣческомъ, часто неправильномъ, или неполномъ, а на судѣ Божіемъ, открывающемъ все явное и тайное. Самъ онъ уже не можетъ ни молиться, ни вздыхать. А потому мы воспоминаніе о почившемъ и заключимъ молитвою ко Господу, да призритъ Господь на тѣ испытанія, которыя Онъ посылалъ почившему для предохраненія отъ обаянія славы земной, для утвержденія въ терпѣннн и вѣрѣ; да напутствуемая молитвеннымъ миромъ и любовію душа его вселится, *идѣже пристицаетъ свѣтъ лица Божія*; да проститъ ему Господь вольныя и невольныя согрѣшенія и *упокоитъ его душу со святыми*.

Преподаватель Семинаріи *Е. С.*

Слово на погребеніе бывшаго преподавателя Самарской Семинаріи *К. П. Троицкаго* *).

Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ. (Лк. 2, 30).

Ни смерть, ни мрачный гробъ, ни хладная могила, ни будущая судьба не страшны для тебя, достопочтенный нашъ сослуживецъ, а для нѣкоторыхъ изъ здѣ присутствующихъ учитель и наставникъ, Константинъ Павловичъ! Ты ждалъ минуты смерти съ невозмутимымъ спокойствіемъ. И вотъ еще разъ явился ты въ сей храмъ на нашу общую молитву предъ престоломъ Всевышняго, чтобы на прощанье съ нами преподать послѣдній свой урокъ питомцамъ нашей семинаріи, уяснить имъ, почему смерть не страшна человѣку, почему ты, подобно праведному Симеону, такъ благодушно оставляешь земную свою жизнь, и такъ мирно расстаешься съ здѣшнимъ міромъ?

„Послѣдніе дни мои здѣсь“, сказалъ ты въ прошлый воскресный день голосомъ умирающаго, — сказалъ это вполнѣ спокой-

*) Произнесено во время запричастнаго.

но, — и самъ, обращая взоры къ небу, изъ глубины души внутренно взывалъ ко Господу Богу: „*Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое* (Лук. 2, 30)...

Да, слушатели, — сослуживцы и питомцы, — только при ясномъ созерцаніи вѣчнаго спасенія, уготованнаго и совершающагося чрезъ воплотившагося Господа І. Христа, исчезаетъ страхъ смерти и водворяется отрадный миръ въ душѣ умирающихъ. Сама же по себѣ смерть страшна, очень страшна. Ее называютъ царицею ужасовъ т. е., самою ужасною. И подлинно, наше воображеніе не можетъ представить ничего страшнѣе, ужаснѣе и мучительнѣе смерти. Ничто не спасаетъ людей отъ ея губительнаго жала, — не спасаютъ самыя, по нашему мнѣнію, безопасныя укрѣпленія, твердѣйшія стѣны и гордыя башни. Она находитъ человѣка вездѣ. Никто изъ насъ не избавится отъ нея. Она не щадитъ ни противящихся ей, ни унижающихся предъ нею. Она не смотритъ на слезы дѣтей, сосущихъ млеко матернее; исторгаетъ ихъ изъ объятій родителей, нисколько не трогаясь воплями, крикомъ и стенаніями; она не слушаетъ мольбы трепещущей и дрожащей старости. Смерть лишаетъ жизни раба и монарха, слугу и господина, — бѣднаго Лазаря и богача. Мужественнѣйшіе Самсоны и торжествовавшіе побѣду надъ Голіаѳомъ Давиды были побѣждены смертію. Великіе Александры, торжествующіе Цезари и Константины, покорившіе подъ власть свою большую часть вселенной, не могли противостоятъ смерти. Словомъ сказать, ни слава, ни величіе, ни сила, ни могущество людей не спасаютъ ихъ отъ смерти.

Предсмертныя страданія, мрачный гробъ и хладная могила увеличиваютъ ужасы смерти.

Удивительно ли послѣ этого, что язычники, *не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 13), при наступленіи ихъ смерти, не рѣдко впадали въ отчаяніе? Что могло успокоить язычника и защитить его отъ ужасовъ смерти? Представленіе ли о неизбѣжности смерти? Но мы знаемъ, что вдвойнѣ несчастливъ тотъ, кому никто не можетъ помочь въ его несчастіи. Представленіе ли о всеобщности смерти, о соучастникахъ въ несчастіи? Но мученія ближняго никогда не

облегчаютъ боли его друга, — болѣзнь одного не возстановляетъ здоровья другого, смерть одного — рѣдко утоляетъ лютость смерти другого. Напротивъ, несчастіе ближняго побуждаетъ оплакивать двойное несчастіе — свое и ближняго.

Не могли доставить язычникамъ истиннаго утѣшенія противъ ужасовъ смерти даже ихъ мудрые учителя, философы. Одни изъ нихъ (именно стоики) утверждали, что со смертію прекращаются всѣ бѣдствія и несчастія человѣческой жизни и, слѣдовательно, нужно не избѣгать смерти, но даже искать и желать ея, не страшиться смерти, а, напротивъ, съ веселымъ настроеніемъ духа ожидать ее. Но если смерть и доставляла этимъ людямъ нѣкоторое утѣшеніе, то развѣ тѣмъ лишь, что прекращала всѣ горести ихъ жизни. Такое утѣшеніе не могло даже и назваться утѣшеніемъ. Это было состояніе отчаяннаго преступника, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ казни и спѣшитъ на эшафотъ, гдѣ лишатъ его жизни.

Болѣе благоразумно учили о смерти другіе философы, послѣдователи Платона. Они утверждали, что душа добродѣтельнаго человѣка, послѣ его смерти, наслаждается блаженствомъ. Но они и сами не были вполне увѣрены въ томъ, чему учили другихъ. Какого же можно было ожидать отъ этихъ философовъ утѣшенія противъ ужасовъ смерти!..

Есть и еще одинъ философъ (Аристотель), котораго признавали ученѣйшимъ изъ всѣхъ философовъ языческаго міра. Но и онъ не нашелъ средствъ, могущихъ утѣшить его въ часъ смерти. При всей глубокой учености его, ужасъ неумолимой смерти такъ устрашалъ его совѣсть, что онъ былъ вынужденъ признаться, что смерть ужаснѣе всего на свѣтѣ...

Словомъ сказать, никто изъ язычниковъ не въ силахъ былъ доставить человѣку полнаго утѣшенія и защитить отъ страха смерти другихъ и оградить самого себя отъ смерти. Язычники были подобны пловцамъ, которые увлечены бурей на средину моря, и не знаютъ опредѣленно, куда занесутъ ихъ волны, — къ берегу ли обитаемой страны, или къ гибельной пучинѣ...

Только вѣра въ Господа Іисуса ослабляетъ въ насъ этотъ естественный страхъ смерти. Почившій нашъ собратъ, дающій намъ

урокъ и въ самой смерти своей, находилъ, подобно праведному Симеону, полное успокоеніе при смерти въ созерцаніи Искупителя, Богочеловѣка Іисуса Христа, Божественныхъ Таинъ Коего онъ и сподобился передъ смертію, и потому смѣло могъ взывать ко Господу: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ; яко видѣсть очи мои спасеніе Твое* (Лк. 2, 30).

Дѣйствительно, только съ пришествіемъ на землю Спасителя міра, человѣчество могло успокоиться за свою будущность. Онъ *пріискреннѣ пріобщился плоти и крови, да смертію упразднитъ и муцую державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 16). И вотъ мы, слуги Христовы, созерцаемъ спасеніе Господне въ продолженіе всей нашей жизни, отъ первой минуты ея до послѣдней; мы живемъ въ такое время, когда І. Христосъ удовлетворилъ уже правосудію Божію и заслужилъ намъ безпредѣльную любовь Отца небеснаго, когда діаволь обезсилень, и на мѣсто его темнаго царства настало царство свѣта, на мѣсто смерти воцарилось безсмертіе (1 Кор. 15, 54) Христіанинъ теперь знаетъ, что *животъ его сокровенъ со Христомъ* (Кор. 3, 3), Котораго во Святыхъ Тайнахъ Тѣла и Крови Его онъ созерцаетъ во храмѣ Божіемъ; а во время пріобщенія не только видитъ и осязаетъ, но и всецѣло принимаетъ въ себя... Какъ сердцевѣдецъ, Христосъ знаетъ всю трудность нашего переселенія въ новый еще невѣдомый для насъ міръ, а потому, ни мало не осуждая нашего смущенія, Онъ только усиливаетъ Свой увѣренія: *да не смущается сердце ваше вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть,* (Іоан. 14, 1—2). *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаая словесе Моего, и вѣруая пославшему Мя, иматъ животъ вѣчный и на судъ не пріидетъ, не преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). И эти святыя увѣренія глубоко падаютъ на душу умирающаго и превращаютъ естественныя слезы его въ сладостныя слезы душевнаго умиленія и утѣшенія. Предавая духъ свой Христу Спасителю, христіанинъ можетъ сказать: *аще и пойду посредь стѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4). *Аще живемъ, аще*

умираемъ Господни есмь (Рим. 14, 8). Эта глубокая вѣра и твердая надежда на Христа Спасителя составляютъ для христіанина самое главное ручательство за блаженную будущность. Такъ, Богопріимецъ Симеонъ устремляетъ взоры на Христа Спасителя и только въ Немъ одномъ видитъ спасеніе. Подобнымъ образомъ, и всѣ святые люди, при своей кончинѣ находили для себя успокоеніе въ заслугахъ Искупителя нашего І. Христа. Здѣсь только любящая и чистая душа обрѣтала для себя *дерзновеніе къ Богу* (1 Іоан 3, 21), по которому и почившій нашъ собратъ, незабвенный Константинъ Павловичъ, можетъ сказать въ наставленіе намъ словами Апостола: *Время моего отшествія наста. Подвизомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнеиъ правды его же воздастъ ми Господь въ день онъ праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбленнымъ явленіе Его* (2 Тимоѳ. 4, 7—8)...

О! если бы и каждый изъ насъ слущ. христ., воспиталъ въ себѣ живую и дѣятельную вѣру въ Спасителя и надежду на Него! Тогда и мы дерзновенно смотрѣли бы въ глаза смерти, безъ всякаго страха и смущенія...

Вотъ тотъ жизненный урокъ, который преподать намъ въ послѣдній разъ прибылъ сюда почившій нашъ собратъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проститься со всѣми и просить о томъ, чтобы не забывали его въ молитвахъ своихъ ко Господу Богу. Воздадимъ же послѣдній христіанскій долгъ нашему усопшему собрату и учителю, помолимся всѣ, чтобы Господь Богъ, простивъ ему всякое прегрѣшеніе вольное и невольное, учинилъ душу его съ праведными. Аминь.

Преподаватель семинаріи *Никаноръ Братолюбовъ*.

Содержаніе духовныхъ журналовъ.

„**БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ**“ (мартъ).

Отд. I. Св. отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророковъ Аввакума и Софонію. Св. отца нашего Ефрема Сирина толкованія на посланіе св. Апостола Павла. Отд. II. — Слово на литургіи преждеосвященныхъ

даровъ. прот. А. В. Горскаго. — Нуженъ ли намъ Греческій переводъ Библии при существованіи еврейскаго подлинника? В. И. Мышцина. — Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія Константинопольской патриархіи (Во второй половинѣ XV-го и XVI вѣковъ) А. П. Лебедевъ. Отд. III. Что такое раскольничій бракъ? (по поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе) И. А. Заозерскаго. — Изъ академической жизни В. А. Соколова. Отд. IV. — Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. О происхожденіи раскола старообрядства (отвѣтъ на статью свящ. С. Ледовскаго: „О Греко-Восточномъ православіи“, помѣщенную въ „Братскомъ Словѣ“ Е. Е. Голубинскаго. — Старокатолическій богословскій журналъ С. С. Глаголева. — Библиографическая замѣтка (Н. П. Архангельскій. Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. Симбирскъ, 1894 г.) Г. К. — О нашемъ церковномъ пѣніи (переложеніе литургіи св. Г. Златоуста, исполненное прот. С. Протопоповымъ) В. К. В. Отд. V. — Основное богословіе или христіанская апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, протоіерея В. П. Добротворскаго. — Протоколы засѣданій совѣта Московской Духовной Академіи за 1894 годъ. — Объявленія.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“ (книга 1-я).

I. Отд. церковный. 1) Слово въ недѣлю православія объ иконопочитаніи свящ. Г. Гончарова. 2) Отношеніе евангельскаго правоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Іисуса Христа (продолженіе) проф. А. Гусева. 3) Представители практически-ораторскаго типа проповѣди въ IV в. въ церкви восточной (продолженіе) профессора Н. Барсова. II. Отд. философскій I) О формахъ и законахъ мышленія (продолженіе) проф. Кіев. Дух. Акад. П. Линицкаго. 2) Обзоръ главнѣйшихъ направленій русской психологіи (продолженіе) М. Вержболовича. 3) Листокъ для Харьковской епархіи: Высочайшій манифестъ. — Указъ Его Импера-

торскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ св. Правит. Синода Преосвященному Амвросію, архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. — Определенія Св. Синода. — Вѣдомость о количествѣ восковыхъ свѣчей, забранныхъ монастырями Харьковской епархіи за 1894 г. — Правила о снабженіи церквей Харьковской епархіи просфорами. — Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1893—94 учебный годъ (окончаніе). Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1893—94 уч. годъ, —окончаніе — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ (мартъ и апрѣль).

1. Св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени (по поводу перваго выпуска новаго русскаго изданія „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ — 1) Бракъ въ язычествѣ и христіанствѣ. Воззрѣнія св. І. Златоуста на брачныя отношенія. — Бракъ и дѣвство. — Желательный возрастъ для вступленія въ бракъ. — Браки по денежнымъ расчетамъ. — Свадебный обычай. — 2) Разводъ и второбрачіе. — Прелюбодѣянiе. — Равенство мужчины и женщины. — Согласіе между супругами. — Взаимность добраго вліянiя ихъ другъ на друга) А. П. Раини. — II. Святѣйшій Синодъ въ царствованіе Екатерины II, Павла I и Александра I (составъ и перемѣны въ немъ за этотъ перодъ) проф. Т. В. Барсова. III. Психофизическія изслѣдованія и ихъ значеніе для психологіи (Очеркъ по экспериментальной психологіи) доцента В. С. Серебrenикова. IV. Русское землевладѣніе въ Сѣверозападномъ краѣ со времени просоединенія его къ Россіи (Рѣчь, предназначавшаяся для произношенія на торжественномъ актѣ академіи 17 февраля 1895 г.) проф. Пл. Н. Жуковича V. Отчетъ о состояніи С. П. дух. Академіи за 1894 г. VI. Къ вопросу о разводѣ по прелюбодѣянiю и его послѣдствіяхъ по ученію Христа Спасителя, проф. Н. Н. Глубоковскаго VII. Творенія св. І. Златоуста съ филологической стороны (по поводу новаго русскаго изданія „Полнаго соб-

ранія твореній св. І. Златоуста“. Значеніе твореній І. Златоуста. — Народный характеръ его языка. Пословицы и протонародные обороты. Вліяніе такого языка на слушателей) Гр. Попадопуло. VШ. Двѣ древне писсимическія надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сентжирли проф. И. Г. Троицкаго. ІХ Отвѣтъ о. архимандриту Павлу по поводу его „Краткихъ замѣчаній“ на нашу книгу о Церкви И. д. доцента Е. П. Аквилонова. Х. Новости русской и иностранной литературы Н. Б. Г. К—вт., А. Л... Въ особомъ приложеніи ХІ. Толкованія на книгу пророка Исаи (главы LXLXI) проф. И. Г. Троицкаго. ХІІ. Описаніе старопечатныхъ книгъ и церковнославянскихъ книгъ, хранящихся въ бібліотекѣ С. П. дух. Академіи. Библіотекаря А. С. Родосскаго. ХІІІ. Протоколы засѣданій Совѣта С. П. дух. Академіи а) за 18⁸⁹/90 г. и б) за 189³/4 г.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ (мартъ).

І. Слово въ недѣлю крестопоклонную Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митропол. Московскаго. ІІ. Попеченіе о бѣдныхъ и нищихъ. ІІІ. Творенія Преосвященнаго Теофана Затворника по слову преосвященнаго Александра, Епископа Тамбовскаго. ІV. Цвѣты съ „луга духовнаго“ Михитрова. V. Три добродѣтели. VI. Такса „непогрѣшимыхъ“ папъ за грѣхи. VII. Катехизическія бесѣды. LXШ. О единомысліи и единомушіи членовъ церкви. LXIV. Содѣйствіе ихъ другъ другу въ достиженіи спасенія. Свящ. См. Садковскаго. VШ. Блаженная кончи „человѣка Божія“ Михитрова. ІХ. Переписка изъ послѣдняго года жизни преосвященнаго Теофана. Сооб. Редакц. Троицк. Листковъ. X. Письма преосвященнаго Теофана Затворника къ присяжному повѣренному М.Р. Корякину. XI. Исполненіе завѣщанія старца Иларіона Троекуровскаго А. Ш. XII. Письма Оптинскаго старца Геросхимонаха отца Амвросія къ настоятельницамъ N общины. XIII. Письмо Филарета, Митрополита Московскаго къ Костромичамъ. XIV. Слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы Высокопреосвящ. Сергія Митропол. Московскаго. XV. Пареміи изъ 1 соборнаго посл. Ал. І. Богослова,

Преосвящ. Виссаріона Еписк. Костромского. XVI. Донесеніе, письма и резолюціи Филарета, Митропол. Московскаго, сообш. архим. Григорій XVII, Георгій Конисскій Н. А. Колосова. XVIII. Древняя Русь въ великіе дни. IV. „Шествіе на ослати.“ V. „Благовѣщеніе“ VI „Страстная недѣля. XIX. По пути въ Русскій Аѳонъ—Соловецкую обитель. Свящ. А. Анисимова.—Отъ Редакціи.—Объявленія.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Принимается подписка на духовно-назидательный журналъ

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

на 1895 годъ.

Въ журналъ будутъ печататься:

I Поученія и Бесѣды на текущіе и воскресные и праздничные дни и на разные случаи. — Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу въ настоящемъ году будутъ печататься:

«ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ ЧТЕНІЯ НА ПРАЗДНИКИ ГОСПОДНИ, БОГОРОДИЧНЫЕ И ВЕЛИКИХЪ СВЯТЫХЪ», съ особымъ счетомъ страницъ, чтобы въ концѣ года образовалась дѣльная книжка — каковыя Чтенія составлены примѣнительно къ пониманію простаго народа и будутъ разсылаются подписчикамъ, какъ и поученія, заглаговременно — къ тѣмъ днямъ, на которые назначаются.

II. Статьи по изъясненію Священнаго Писанія.

III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ и разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно штундистовъ и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

IV. Статьи объ истинахъ христіанской нравственности, съ обличеніемъ современныхъ пороковъ, — о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. правосл. Церкви. Духовно-назидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія. Общепользныя свѣдѣнія.

V. Краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

VI. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала, будутъ издаваться

„КІЕВСКІЕ ЛИСТКИ“

религіозно-нравственнаго содержанія для чтеній народу, въ объемѣ четырехъ страницъ каждый, а также и небольшія книжки, такого же содержанія.

Цѣна годового изданія со всѣми приложеніями къ журналу 4 рубля съ пересылкой. Требования на журналъ адресуются такъ: «Кіевъ въ редакцію журнала «Воскресное Чтеніе» (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 3).

Редакторъ-Издатель Священникъ Іоаннъ Богородицкій.

При Редакціи „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ продаются слѣдующіе листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, для чтенія народа.

№№	Коп.
1. О страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа	8
2. Кіевъ — Азбука православія	5
3. При гробахъ Кіево-Печерскихъ подвижниковъ	3
4. Слава Кіево-Печерской Лавры	2
5. Бесѣда о постѣ, его происхожденіи и значеніи	3
6. Сказаніе о заступленіи Матери Божіей за неправедно обидимую жену	2
7. Крещеніе Господне и Крещенская или Богоявленская вода	2
8. Бесѣда православнаго со штундистомъ о правѣ учительства въ Церкви Христовѣ ; ;	2
9. Труженикъ Христовъ Николай	2
10. Благословеніе родительское на вѣки нерушимо	2
11. Учитель родственной любви преп. Никошъ Сухій	2
12. Молитва разбойника на крестѣ	2
13. Святые угодники Божіи — наши путеводныя звѣзды	2
14. О крестномъ знаменіи	1
15. О святости воскреснаго дня	1
16. Сила Креста Христова	1
17. Для чего христіанамъ даются имена святыхъ угодниковъ Божіихъ	1
18. Виѡлеемъ христіанина	1
19. О почитаніи св. храмовъ Божіихъ	1
20. Обязанности христіанина къ своей приходской Церкви	1

21. Объ Ангелахъ хранителяхъ	1
22. Пасха Господня	1
23. О празднованіи воскреснаго дня и почитанія св. Николая	2
24. Бесѣда о мести поджогами и пожарныхъ бѣдствіяхъ	1
25. Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче	2
26. Праздникъ девятисотлѣтія крещенія Руси при св. Влади- мирѣ. Величіе празднуемаго событія	1
27. Грѣхъ бояться встрѣчи съ священникомъ	1
28. Объ обязанностяхъ пасомыхъ повиноваться своимъ пастырямъ	1
29. Объ обязанности родителей воспитывать дѣтей своихъ по христіански	1
30. Молитвенныя воздыханія богомольца при посѣщеніи Кіев- скихъ Ближнихъ пещеръ.	2
31. Покайся.	1
32. О бѣдствіи христіанина, по св. Крещеніи незаконнующаго	1
33. Что всего извѣстнѣе и неизвѣстнѣе?	1
34. Съ какими чувствованіями должно приступать къ причаще- нію Св. Таинъ	1
35. Что требуется отъ приступающаго къ причащенію Св. Таинъ и послѣ принятія ихъ?	1

Тамъ-же можно получать слѣдующія книги и брошюры по по-
ниженной цѣнѣ:

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

за прежніе годы: 1884, 85, 88, 89, 90, 91 и 92 по 2 руб.
съ перес. за экземпляръ, а за 93 и 94 гг. по 3 руб. съ перес.,
безъ приложеній.

Бесѣды о важнѣйшихъ истиннахъ христіанской Православной
Церкви, противъ сектантовъ-шундистовъ, цѣна 50 коп. съ перес.
Сборникъ общедоступныхъ статей религіозно-нравственнаго содер-
жанія для внѣбогослужебныхъ чтеній цѣна 60 коп. съ перес.
Шестидесятилѣтіе должностной дѣятельности Высокопреосвящен-
нѣйшаго ПЛАТОНА, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго съ
портретомъ его. Цѣна 75 коп. съ перес.

Сборникъ статей о важнѣйшихъ христіанскихъ истиннахъ для
чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома. Цѣна 20 коп. съ перес.

Христіанское Вѣроученіе по символическимъ книгамъ Православ-
ной Церкви, для чтенія народу, цѣна 20 коп. съ перес.

Христіанское Нравственное Ученіе по символическимъ книгамъ
Православной Церкви, для чтенія народу, въ отдѣльныхъ лист-
кахъ 1 коп. и въ брошюнѣ, цѣна 20 коп. съ перес.

Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ, цѣна 40 коп. съ перес.
Параллель Изъ Священнаго Писанія на разныя догматическія и
религіозно-нравственныя ученія, цѣна 20 коп. съ перес.
При требованіяхъ не меньше какъ на 10 р. дѣлается скидка 30%.

НОВЫЙ МАГАЗИНЪ

ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ И КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

(Дворянская улица, домъ Ясенкова, рядомъ съ Нѣмец-
кой киркой)

ПРЕДЛАГАЕТЪ НАБЛЮДАТЕЛЯМЪ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ УЧЕНИЧЕСКІЯ ПОСОВІЯ,
ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИ-
ЧЕСТВЪ,

ПО ЦѢНАМЪ ВЕСЬМА УДЕШЕВЛЕННЫМЪ.

Самарскій Губернскій и Епархіальный АРХИТЕКТОРЪ

В. С. ХИЛИНСКІЙ,

имѣетъ большой выборъ чертежей *церквей* деревянныхъ и камен-
ныхъ, принимаетъ устройство нефтяного отопленія въ печахъ
обыкновенныхъ, (круглыхъ или голландскихъ)—калориферахъ
(амосовскихъ), баняхъ и т. п.

Страхуетъ отъ огня отъ Коммерческаго страхового общест-
ва всякаго рода движимое и недвижимое имущество. Принимаетъ
заказы на выписку зеркальныхъ крестовъ изъ стекла золоти-
стисто-желтаго цвѣта.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 22.000,000 рублей.

Общество заключаетъ:

Страхованія отъ огня

строений всякаго рода: въ томъ числѣ церквей, домовъ церковно-служителей, попечителей, сельскихъ школъ, движимаго имущества и товаровъ по умѣреннымъ преміямъ.

Страхованія транспортовъ

на рѣкахъ и моряхъ, по желѣзнымъ и грунтовымъ дорогамъ, страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованія жизни, т. е. капитала, дохода и приданаго.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ отдельныхъ лицъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

Агентами Общества въ городѣ Самарѣ состоятъ:

1) *С. В. Тикуновъ* (Казанская ул., домъ Н. Ф. Маркова, рядомъ съ Аржановымъ) для приема всѣхъ вышеперечисленныхъ страхованій;

2) *П. А. Коноваловъ*. (Николаевская ул., соб. домъ) для приема страхованій жизни и отъ несчастныхъ случаевъ.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

ЖИВОШИСИ

Н. И. ИВАНОВА

(Самара, Новособорная ул., домъ Обориной).

исполняются: портреты Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА отъ 20 руб.,
картины, иконы и принимаются работы на стѣн-
ную церковную роспись и орнаментную работу.

За церковныя работы плата можетъ быть разсро-
чена до 3-хъ лѣтъ.

АРХИТЕКТОРЪ

Ф. И. ВОЗНІАЦЕВСКИЙ

принимаетъ составленіе проектовъ, зданій церквей,
школь и отопленія зданій. Отзывъ о моихъ трудахъ,
помѣщенныхъ въ журналъ «Зодчій», напечатанъ въ
„Правительственномъ Вѣстникѣ“ 1879 г. да. Садовая
ул. д. Голубева.

СОДЕРЖАНІЕ:—Указы Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епар-
хіального Начальства. Епархіальныя извѣстія.

Религіозно-бытовыя замѣтки (продолженіе). Русское религіозное
сектантство со стороны его внутренней и внѣшней силы и практикую-
щіяся мѣры борьбы съ нимъ. О религіозныхъ бесѣдахъ. Некрологъ. Со-
держаніе духовныхъ журналовъ. Объявленія.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ П. БОГОЛЮБСКИЙ.

Доводено цензурою 2 мая 1895 г. Цензоръ, Архимандритъ Филиппъ.

Печатано въ типографіи Н. А. Жданова.

(единой субсети)

ИЗДАТЕЛЬСТВО